

М. Евтушенко
**Воспитание
православного
государя
в Доме Романовых**

Николай Стариков
РЕКОМЕНДУЕТ ПРОЧИТАТЬ

 ПИТЕР®

Николай Стариков рекомендует прочитать

Марина Евтушенко

**Воспитание православного
государя в Доме Романовых**

«Питер»

2015

Евтушенко М. М.

Воспитание православного государя в Доме Романовых /
М. М. Евтушенко — «Питер», 2015 — (Николай Стариков
рекомендует прочитать)

Воспитание государя – что может быть важнее? От волевых и моральных качеств того, кто встанет во главе государства, зависит судьба народа и державы. А значит, воспитание наследников престола всегда было важнейшей задачей для страны. Из книги «Воспитание православного государя в Доме Романовых» вы узнаете: • Как воспитывали православных государей в Российской империи? • На чем основывалась уникальная система их воспитания? • Кто учил наших царей? • Какие последствия имели просчеты и ошибки в их образовании, и к чему это приводило? Имен учителей наших государей мы практически не знаем. А ведь англофилия учителя Александра I во многом объясняет будущие антинаполеоновские войны, когда наша страна била Бонапарта и гоняла его по Европе... на радость нашим британским «партнерам». И пока русские солдаты совершали свои подвиги, англичане прибрали к рукам всю морскую торговлю, захватили почти всю Индию и другие стратегически важные заморские колонии Франции. Образование и воспитание главы государства – это не только педагогика и богословие, это также геополитика и экономика. Книга, написанная научным сотрудником Государственного Эрмитажа Мариной Маевой Евтушенко, покажет нам политику прошлого с неожиданной стороны. А как вы воспитываете своих детей?

© Евтушенко М. М., 2015

© Питер, 2015

Содержание

Предисловие Николая Старикова	7
Введение	9
Часть первая	12
Глава 1. Учение о власти христианского монарха	12
Глава 2. От боярской Московской Руси до Российской империи	17
Глава 3. Первые законоучители при Российском императорском дворе	25
Глава 4. «Московский Златоуст» Платон Левшин	49
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Марина Маевна Евтушенко
Воспитание православного
государя в Доме Романовых. С
предисловием Николая Старикова

© ООО Издательство «Питер», 2015

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2015

Предисловие Николая Старикова

Роль личности в истории не отрицает никто из тех, кто серьезно изучает исторические процессы. Судьба страны, судьбы миллионов зависят от сравнительно небольшого круга лиц. И это правило никак не меняется в зависимости от социального строя. При монархии главные проблемы государь обсуждает со своим окружением, при республиканском способе правления вопросы войны и мира также не выносятся на всенародное голосование. Таким образом, от компетентности политической элиты при любой государственной системе зависит судьба страны.

Ну а чем, как не воспитанием, закладываются основы мировоззрения и понимания мировой политики у будущих руководителей державы? Значит, воспитание является важнейшей составляющей будущего успеха народа и цивилизации. Книга, которую вы держите в руках, рассказывает о мало известных современному читателю аспектах воспитания русских царей и цариц. Уникальность Русской цивилизации, сохранившей в неизменности исконное православие, обусловила уникальность системы воспитания наших монархов, корни которой уходят в Византийскую империю.

В России власть всегда носила сакральный характер. Так было и при империи, и во времена Советского Союза. Это свойственно ей и сегодня. Как бы ни назывался глава государства, в нем всегда видят отца нации, «царя-батюшку» и требуют от него сверхчеловеческих умений и знаний. Не менее высоко поднята планка и в сфере морали и нравственности. Глава Русской цивилизации обязан являть собой образец нравственности, образец служения Отечеству. Духовное воспитание, безусловно, не было единственным ориентиром при формировании личности русского царя. Но народ России всегда хотел и хочет сегодня видеть «царя-батюшку» именно таким: свободным от страстей, тщеславия и сребролюбия. Национальный лидер России должен научиться умирять свой гнев и желание удовольствий, быть воздержанным, добрым и справедливым. Поэтому попытки разрушения нашего государства в прошлом всегда начинались с очернения его руководителей. Точно такое же стремление посеять смуту в обществе мы наблюдаем и сегодня.

Задача воспитания образцового государя, справедливого, умного, ставящего интересы державы превыше всего, никогда не была простой. Основой такого развития неизменно являлось православное воспитание наследников престола, их жен и невест, а также великих князей. Современному российскому читателю будет интересно познакомиться с особенностями и результатами этого воспитания, а также с духовными пастырями наших царей. Рискну предположить, что даже тем читателям, которые отлично знают историю России, не слишком хорошо известна эта сторона исторической реальности. А ведь наши цари, воспитанные на ценностях православной веры, вели геополитическую борьбу с врагами Российского государства, которая продолжается с прежним накалом и сегодня. Изменений почти нет, разве что врагов теперь называют «партнерами».

Предлагаемая вашему вниманию книга, основанная на ранее не опубликованных документах и содержащая множество интересных фактов, написана научным сотрудником Государственного Эрмитажа. И уже только поэтому она может открыть много нового всем тем, кто интересуется историей России. Автор подробно рассказывает, каким образом складывалась система воспитания будущих российских императоров: начиная с наследников Петра Великого и заканчивая последним императором Николаем II. Система формирования личности православного государя в том виде, в котором она дожила до крушения нашей империи, как и многое в истории России, была заложена Петром Великим. Именно он своим указом разрешил браки с инославными христианами. Для наследников династии Романовых он ввел обычай междинастических браков, и с этого времени русские цари стали заключать браки только с

представителями других династий Европы, преимущественно из протестантских стран. Факты, изложенные в книге «Воспитание православного государя», очень интересно сопоставлять с геополитическими событиями, победами и поражениями русских царей.

Лично для меня интереснейшей частью книги стал рассказ о тех, кто воспитывал наших императоров. *Феофан Прокопович, Симон Тодорский, владыка Платон (Левшин)*...

Любопытно, что первым «классически» воспитанным православным монархом автор считает императора Павла Петровича. Рыцарь по духу, благородный и открытый, именно он был убит в результате заговора, убит на английские деньги с целью воспрепятствовать сближению России и наполеоновской Франции. А вот его сын – император Александр I как минимум знал о заговоре против отца. И, взойдя на трон, начал процесс сближения с Британией, что привело к войнам с Наполеоном, а в итоге и к его нашествию в 1812 году. Так вот, оказывается, в воспитании Александра Павловича был весьма силен «английский компонент». Причем именно в религиозном воспитании. Им занимался *протоиерей Андрей Афанасьевич Самборский*, который был отправлен в Англию еще по воле императрицы Екатерины II. А в целом система воспитания ее внуков была почерпнута... из книг британского педагога и философа XVII века Джона Локка. Императрица так и говорила, что воспитывает внуков «по английской системе», отца детей – цесаревича Павла Петровича – к воспитанию не допускали... А. А. Самборский слыл в народе убежденным англофилом, состоял в английском «Обществе поощрения искусств» и был пропагандистом разнообразных достижений английской культуры. Сейчас бы о таком сказали: агент влияния...

Герасим Петрович Павский – учитель Закона Божия будущего царя-освободителя Александра II. *Василий Борисович Бажанов*, составивший богословско-просветительский труд «Обязанности государя и христианина», который лег в основу богословского воспитания русских императоров, на протяжении более чем 30 лет был духовником Николая I, Александра II и Александра III. Он причащал умирающего после нападения террористов царя-освободителя...

Иван Леонтьевич Яншин, церковный и общественный деятель, религиозный писатель и переводчик, стал законоучителем цесаревича Николая Александровича, последнего российского императора.

Ценности православной цивилизации, которые закладывались в качестве фундамента мировоззрения русских царей, и сегодня являются примером для того, кто хочет служить своему народу, заниматься политикой и вести Россию к новым достижениям, оберегая уникальную Русскую цивилизацию. Логика истории всегда проявляется из тумана геополитических схваток, которые, в свою очередь, есть отражение борьбы Добра со Злом.

И логика эта такова: воспитание главы государства обязательно оставит след в будущей истории страны.

Каково было воспитание, таков будет и след...

Введение

Воспитание христианского правителя, как и воспитание любого человека, наделенного властью, – процесс чрезвычайно сложный, многогранный и неисчерпаемый. Известно, что во все времена и во всех странах «торговля» своими властными полномочиями в целях личной выгоды, то есть коррупция, была проблемой практически неразрешимой. Расчет ведь не всегда бывал денежным: вспомним гоголевского чиновника, бравшего взятки борзыми щенками. Именно поэтому, начиная с античных времен, ученые и философы постоянно терзались вопросом формирования нравственного облика правителя и вообще этической стороны любой власти¹. Античный философ Сократ, который активно критиковал тиранию, все же в основе власти полагал принцип законности, справедливо считая, что править должны только «знающие» и «аристократия мудрых».

Для отечественных исследователей вопрос отношения к власти приобретал особую актуальность и остроту, когда речь заходила о периоде Российской империи (1721–1917). Это был тот недолгий срок в истории, когда «варварская» Московия в глазах «просвещенной Европы» постепенно стала уходить в прошлое, а новая Россия только начинала выстраивать себя в соответствии общеевропейским законодательством, которое было принято во всем христианском мире на тот момент. Оно включало в себя и отношение к отдельной личности – «просвещенной» и «свободной», и отношение к частной собственности, которая провозглашалась «неприкосновенной». Правда, в большинстве случаев все эти воззрения и правила не касались «простых людей», а применялись лишь к высшей иерархии общества.

Когда же вопрос заходил о российском правителе, то именно в тот период, который именовался также «Синодальным», монарх исполнял одновременно обязанности главы государства и главы Церкви. Именно поэтому, на наш взгляд, на нем лежала двойная ответственность и именно потому так необходим был стране монарх, эту ответственность осознающий.

В предлагаемом читателям исследовании автор попытался проанализировать, каким образом складывалась система воспитания будущих российских императоров, как учителя-священники готовили их к высокому служению. В книге рассматриваются также предпосылки возникновения самой необходимости в учителях Закона Божия для правителей России, где народ изначально осознавал себя как носитель православия или «народ-богоносец».

Материал книги расположен хронологически, разделен на XVIII и XIX столетия, что обусловлено тематикой исследования. Биографии священников и характерные методы их преподавания даются на фоне краткого изложения последующей внешней и внутренней политики их августейших учеников. В книге также затрагиваются и практические вопросы, например каким образом складывалась система религиозного воспитания наследников престола и чем она принципиально отличалась от простой катехизации² их подданных или великих князей – их младших братьев и сестер? Какие существовали особенности в православном воспитании «высоконареченных невест» наследников престола и был ли обязательным их переход в православие? Только ли обучение нравственному богословию отвечало за поведение будущих правителей? Можно ли вообще воспитать властителей, свободных от деспотических предпосылок, или, может быть, власть сама по себе порочна?

В работе был использован как широкий историографический материал: научные монографии, статьи периодической печати XIX–XXI вв., авторефераты диссертационных исследо-

¹ См., например: «Утопию» Платона, «Политику» Аристотеля, «Левиафан» Томаса Гоббса, а также политическую философию Джона Локка, государственно-правовые воззрения Э. Канта и многих других мыслителей.

² Катехизация (оглашение) – изучение основ христианской веры и чина церковной жизни человеком, готовящимся принять крещение и стать членом Церкви.

ваний, материалы научных конференций, нарративные источники (мемуары, дневники, автобиографии и переписка), так и не введенные ранее в научный оборот источники: документы из фонда Святейшего Синода Российского государственного исторического архива, фотографии.

Автор выражает глубокую признательность сотрудникам Государственного Эрмитажа: Галине Алексеевне Миролюбовой (кандидату искусствоведения), Валентине Ивановне Федоровой (кандидату искусствоведения), Елизавете Павловне Ренне (кандидату искусствоведения), Александру Михайловичу Гордину (кандидату исторических наук) и Сергею Владимировичу Томсинскому (кандидату исторических наук)

* * *

Одной из самых интересных и малоисследованных страниц истории Российской империи является система религиозно-нравственного воспитания наследников престола Дома Романовых периода Империи (1721–1917), начиная с потомков первого императора России Петра Великого и заканчивая последним императором Николаем (II) Александровичем.

Вопрос о духовных пастырях³ Московской Руси⁴ и царских духовниках⁵ в частности достаточно полно отражен в исследованиях XIX – начала XX в.⁶ Существуют отдельные монографии и статьи, посвященные наиболее выдающимся религиозным персонам, приближенным к царскому двору⁷.

Однако до настоящего времени не существовало исследования, в котором была бы принята попытка обобщить и проанализировать вопрос обучения Закону Божию применительно к наследникам российского престола. Поскольку монархическое правление в нашей стране основывалось на династическом принципе, то наследник, занимавший особое место в структуре самодержавия России, был чрезвычайно важной фигурой в государстве. Цесаревичи обеспечивали продолжение и устойчивость монархической династии, которая ни при каких обстоятельствах не должна была быть под угрозой. Даже совершеннолетие наследника юридически наступало в 16 лет, в отличие от его младших братьев, великих князей, которые считались взрослыми лишь в 21 год. Наследник престола, чьему воспитанию уделялось особое внимание, должен быть готовым в любой момент заменить на троне своего отца – правящего императора.

Христианская вера своими заповедями «не убий», «не укради», «не свидетельствуй ложно» определенным образом руководит поведением людей, ограничивая их неумные инстинкты и налагая запреты на их помыслы и желания. Тем более это касается персон, по праву рождения стоящих на самом вершине социальной иерархии.

Напомним, что с 1721 г. по итогам Северной войны Россия была провозглашена Империей. Само понятие «империя» включает в себе определенный смысловой ряд. Так называют

³ Духовными пастырями называют служителей церкви, которые по примеру Иисуса Христа наставляют в христианском учении адептов Церкви проповедью, личной беседой или примером своей жизни.

⁴ Хронологические рамки Московской Руси: начало XIV – начало XVIII в.

⁵ Традиция иметь духовника в царской семье восходит к периоду правления великого князя Василия III (1479–1533), при котором стала объединяться Русь.

⁶ Смирнов С. И. Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта // Чтения Общества истории и древностей Российских – 1914. Кн. 2, отд. 3. С. I–VIII, 1–290; Леонид (Кавелин), архимандрит. Духовники великих князей и царей Московских и всея России // Чтения Общества истории и древностей Российских – 1876. Кн. 1. С. 216–219; Извеков Н. Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII в. // Московская церковная старина. Труды комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины Москвы и Московской епархии. – М., 1906. Т. 2; Извеков Н. Д. Царский духовник XVII в. // Московские церковные ведомости. – 1903. – № 19. С. 292–295; № 20. С. 299–300; № 22. С. 320–323; № 28. С. 379–380; № 37. С. 470–471; № 38. С. 482–484; № 40. С. 496–499; № 42. С. 524–526.

⁷ Царский двор – общее название, включающее в себя резиденцию государя с его личными покоями, парадными залами и домовою церковью, а также штат обслуживающей царя прислуги (придворных).

форму организации государства, при которой к метрополии добровольно или принудительно на определенных исторических этапах ее становления присоединяются новые территории. Земли могут быть заселены представителями различных национальностей и конфессий. При этом само государство управляется единым властителем – императором – и имеет одну доминирующую в государстве идеологию (религию).

В отличие от средневековой Московской Руси, в императорской России под влиянием западноевропейских традиций возникли институты, ранее для страны нехарактерные. В частности, изменился и законодательно закрепился определенный тип взаимоотношений между Церковью и государством, Церковью и властью, Церковью и народом. Упразднилась патриархия, установилось и укрепилось главенство коллективного органа – Святейшего Правительствующего Синода во главе с обер-прокурором, светским человеком, который напрямую подчинялся императору. Таким образом, постепенно религиозная и светская власть начали сливаться воедино.

К России за XVIII в. присоединились многие территории с разнородным населением, исповедующим ислам, иудаизм, язычество, а также множество различных христианских деноминаций. В страну на постоянное жительство, при условии гарантированной свободы вероисповедания, стали прибывать иностранные специалисты. Подданным Империи, в том числе и членам Императорского дома, были разрешены браки с иностранцами. Все это привело к расширению связей между представителями различных религиозных групп.

Но для того чтобы инославное население не чувствовало себя ущемленным и осознавало справедливость признания одного властителя и доминирование в стране одной религии, возникла необходимость это положение как-то обосновать, причем не только идеологически, но и фактически. Одного провозглашения закона (религиозного или светского) было недостаточно. Монарх должен был для всех своих подданных стать подлинным примером исполнения нравственного и юридического закона. И научить его этому должны были именно священники. Причем роль миссионеров и проповедников, произносящих свои проповеди⁸ в храме, уже была недостаточна. Они должны были стать поистине учителями, подобно древним византийцам, прибывшим на Русь в первые века христианства.

⁸ Прѣдики – устаревшее название проповедей и нравоучительных речей, произносимых в Церкви.

Часть первая

Глава 1. Учение о власти христианского монарха

Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены.
(Рим. 1:13)

Эти слова из послания апостола Павла к римлянам легли в основу православного учения о монаршей власти.

Христианская вера на территории Римской империи стала постепенно превращаться в официальную религию после принятия Миланского эдикта⁹. Вместе с новой верой начали складываться и новые мировоззренческие установки, новые принципы взаимоотношений светской и духовной власти, что отчасти отразилось и в богословских канонах, и в трактатах, и в юридических законах Рима.

Если в Античную эпоху властитель приравнивался к божеству, на него и смотрели как на Бога, позволяя ему все и всегда, что неминуемо вело к деспотизму, то с появлением христианства взгляды на принцип власти изменились. Образ властителя стал рассматриваться сквозь призму христианского вероучения, то есть эсхатологически¹⁰. Теперь уже властитель не мог себе позволить произвол и, чтобы считаться истинным царем, должен был лично исповедовать веру в Иисуса Христа. Ведь сам Христос говорил о себе, что Он пришел «не чтоб Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20:28).

В отличие от Римской империи, существовавшей в прежней классической традиции, Византия была изначально задумана как христианское государство, и поэтому именно в ней поэтапно стали складываться новые взгляды на саму идею власти и на взаимоотношения государства и Церкви.

Обращаясь к древним свидетельствам, мы знаем, что первые христианские правители¹¹ старались принять крещение не иначе как на смертном одре. Они справедливо полагали, что жизнь истинного христианина мало совместима с государственными обязанностями. Однако необходимость соединить в одном лице образ правителя и христианина потребовал определенного идеологического обоснования, что и прозвучало впервые при дворе первого христианского императора Константина Великого (IV в.).

Основы богословской концепции о власти заложил главный придворный богослов Евсевий Памфил, епископ Кесарийский. В своем трактате «Слово василевсу Константину по случаю тридцатилетия Его царствования» он провел историческую параллель, связав появление единого правителя Октавиана Августа (27 г. до н. э. – 14 г. н. э.), объединившего и сплотившего Рим в целостную империю, с Рождением Единого Бога Иисуса Христа, даровавшего всем людям на земле учение благочестия. В своем тексте Евсевий развил мысль о том, что власть императора на земле прямо коррелируется с властью Бога на небесах, а Царство Земное должно быть отражением Царствия Небесного. В частности, он писал, что когда в Риме одновременно было установлено правление императора Августа и было произнесено учение

⁹ Миланский эдикт (датируется 313 г.) – письмо императоров Константина и Лициния, провозгласившее религиозную терпимость на территории Римской империи. Этот документ гарантировал свободу вероисповедания христиан.

¹⁰ Эсхатология – учение о конечной цели человеческой судьбы, космоса, отдельного государства и о всеобщем апокалипсисе.

¹¹ В связи с этим можно вспомнить Константина Великого (IV в.), а также крестителя Руси князя Владимира и многих других.

Христа, «...тогда вдруг, как бы по мановению единого Бога, произросли для людей две отрасли добра: римское царство и учение благочестия»¹². И далее автор, развивая свою идею, дополнял: «Сила Спасителя нашего сокрушила многоначалие и многобожие демонов и всем людям [...] проповедала единое Царство Божие, а Римская империя, уничтожив сперва причины многоначалия, спешила все племена привести к единению и согласию»¹³.

Таким образом, с одной стороны, обожествлялась сама идея империи, собравшей людей разных наций и верований в единое сильное и могущественное государство, а с другой стороны, сакрализировался образ монарха, несущий свет христианского учения своим подданным. Это учение предполагало, что монарх изначально должен был креститься, чтобы принадлежать христианской вере и следовать ее заповедям.

По словам Евсевия, идеальный христианский император прежде всего должен быть истинным победителем в себе греха: свободным от страстей, тщеславия и сребролюбия. Он должен был научиться усмирять свой гнев и желание удовольствий, стараться быть воздержанным, добрым и справедливым. Как истинный друг «Всецаря Бога» он всегда должен желать «царства Божьего нетленного и бестелесного и молиться о получении его»¹⁴.

Согласно новой концепции, монарх – всего лишь земной человек, который может «участвовать» в воплощении «божественной власти [...]», может быть только живой иконой и эмблемой этой власти», слугой и помощником Господа, обращающим своих подданных от идолопоклонства к истинной вере¹⁵. Славословие подданных, в свою очередь, должно быть обращено не к императору, а к Богу, который один является виновником царствования земных владык.

Опираясь на утверждение апостола Павла, что «всякая власть от Бога», Евсевий Памфил утверждал, что правитель есть «помазанник Божий», свыше получивший мудрость царствования, и потому должен приводить «к единокорному и спасительному Слову подвластных себе жителей земли», делая их готовыми для Царствия Небесного¹⁶.

В обязанности императора теперь стала входить забота не только о благосостоянии и безопасности своих подданных, но и о спасении их бессмертных душ.

Император, в свою очередь, должен почитать Истинного Бога и распространять это почитание в государстве. В противном случае он враг Церкви и гонитель христиан. Его нельзя считать истинным, легитимным правителем, а только не иначе как тираном и узурпатором, имеющим власть, но не обладающим необходимыми положительными качествами души. Самих же государей апостол Павел называл Божьими слугами, которые «не напрасно носят меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13:4).

Основные принципы взаимоотношений духовной и светской власти, а также равной ответственности василевса¹⁷ и патриарха за нравственное состояние своих подданных нашли отражение в шестой новелле Кодекса императора Юстиниана I (VI в.)¹⁸. Они вошли в историю под названием «Симфония властей» и начинались словами: «Величайшие блага людей, от человеколюбия дарованные свыше, – священство и царство. Одно, служа божественному, другое, о человеческом заботясь и управляя, из одного и того же начала вышли и привели в порядок человеческую жизнь»¹⁹.

¹² См.: *Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина*. – М.: Labarum, 1998. – С. 260. Далее – *Евсевий Памфил*.

¹³ *Евсевий Памфил*. С. 260.

¹⁴ См.: *Аверинцев С. Поэтика ранневизантийской литературы*. – М.: Наука, 1997. – С. 223–224. Далее – *Аверинцев С.*

¹⁵ *Аверинцев С.* С. 121.

¹⁶ *Там же*. С. 218.

¹⁷ Василевс (царь) – титул византийского императора.

¹⁸ См.: *Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права*. – М., 2003; *Покровский И. А. История римского права*. – М., 2004 и др.

¹⁹ Цит. по: *Костогрызова А. Ю. Симфония властей в Византии: опыт взаимодействия государства и Церкви* // Электронный

Теперь уже законодательно светская власть была приравнена к духовной, а правители, священство и народ призваны были держаться этих высоких нравственных ориентиров.

С тех пор вся жизнь Византии, первой в мире христианской империи, стала утверждаться на «взаимодополняющем сотрудничестве и единстве, симфонии [...] двух начал – священства и царства, Церкви и государства»²⁰.

Эти идеи Евсевия Памфила и Юстиниана Великого, снискавшие горячую поддержку отцов Церкви, были развиты и поддержаны в последующие эпохи и нашли отражение в многочисленных богословских сочинениях и проповедях.

С момента принятия христианской веры на Руси в X в. все явления жизни народа стали постепенно приобретать особый смысл и восприниматься в эсхатологическом контексте.

Русские люди поверили в то, что все в этом мире не зависит от произвола отдельного человека или всеобщего хаоса, а подчинено четкому порядку, что судьбы личности, города, страны и даже космоса не существуют бессмысленно, а имеют определенную цель, заложенную высшими силами.

Отсюда следовало, что цель жизни людей – исполнять закон Божий и следовать Его замыслу. Эта вера стала налагать моральные обязательства на каждую персону: от простого смерда до верховного властителя.

В проповеди первого русского митрополита Иллариона (1051), произнесшего у стен Киевской Софии свое знаменитое «Слово о законе и благодати»²¹, впервые прозвучала мысль о богоизбранности Руси, которая впредь была поставлена на особое историческое служение. В этой проповеди была сформулирована идея о высшей роли русского народа «хранить православие до Страшного Суда». Митрополит Илларион развил мысль о том, что своим крещением Русь обрела Благодать Божию – и теперь это не «худая» и «неведомая» земля, но ведомая и слышимая всеми концами света. Более того, она может надеяться на великое будущее, ибо оно предопределено Божиим Промыслом²².

В означенный период Киевская Русь еще не представляла собой единое целое, управляемое самодержавно, а распадалась на множество удельных княжеств. С именем удельного князя (или великого князя) связывали только значение первого воина (воеводы) и главного судьи, то есть хранителя закона. Князь был зависим от своих родичей, от дружины и от народа. Если поступки властителя были неблагоприятны, то он терял доверие, лишался титула, княжества, власти, а то и самой жизни, ибо власть его не была наследственной и земля находилась в общинном пользовании.

Идея царя была знакома русскому народу с первых веков христианства благодаря тесным связям с Византией и распространялась преимущественно духовенством. При этом «царь греческий представлялся для нас типом самодержавной, ничем не ограниченной власти, типом высокого и великого сана, к которому доступ сопровождался изумительной для простых глаз торжественностью и обстановкой несказанного блеска и великолепия»²³.

Русь, став духовной преемницей Византии, усвоила также ее сакральное представление о верховной власти. Это учение стало проникать в виде теологических сочинений, переведенных с греческого языка на русский, а также в виде проповедей византийских пастырей.

ресурс: <http://www.bogoslov.ru/text/1609881.html> (дата обращения: 30.05.2013).

²⁰ См.: Дворкин А. Иван Грозный как религиозный тип. Статьи и материалы. – Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2009. – С. 19–20. Далее – Дворкин А.

²¹ «Слово о законе и благодати» (1037–1050) – выдающийся памятник древнерусской литературы, с которого началась на Руси богословская мысль. См.: Молдован А. М. Слово о законе и благодати Иллариона. – Киев, 1984.

²² См.: Розов Н. Н. Синодальный список сочинений митрополита Иллариона – русского писателя XI в. – Praha, Slavica, 1963. гос. XXXII, ses. 2 // Электронный ресурс: <http://philologos.narod.ru/sophia/slovoz.htm> (дата обращения: 25.05.2013).

²³ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. В 2 т. Т. I. Ч. 1. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 2. Далее – Забелин И. Е.

Важно отметить, что само учение о христианской монархии как о политическом идеале не являлось первым и центральным в православном вероучении, которое по сути теоцентрично²⁴ и ставит во главе мироздания Бога, а не государя. Но Россия, уникальная в своей истории и выросшая на византийских корнях, земным представителем Бога всегда считала монарха, а земным воплощением Царствия Небесного – Святую Русь. Новый тип правителя складывался постепенно, но уже с XVII в. в челобитных великому князю стали появляться такие обороты, как «умилосердися, яко Бог» или «работаю я холоп ваш, вам великим государем, яко Богу»²⁵.

Великий князь на Руси осознавал, что он обязан править, согласуясь с Божьим Законом, что его власть установлена свыше и произвол на его земле невозможен. Долг же великого князя состоял в том, чтобы максимально не допустить пришествия дьявола на своей территории, дать возможность христианам свободно славить Всевышнего и жить по Его заповедям, еретиков же исправить и поставить на путь истинный и в конечном итоге привести свой народ к спасению. В противном случае правитель, не сдерживаемый религиозными установками, становился деспотом и навеки обрекал свою душу к гибели.

Возможно, именно столь высокая планка, установленная для властителя Церковью, в древности побуждала великих князей на смертном одре принимать монашеский постриг, который приравнивался ко «второму крещению» и отпускал все его прежние грехи.

Такое представление о «власти от Бога» стало краеугольным камнем внутренней политики Московской Руси. Оно легло в основу многих богословских сочинений, предназначенных для образованной публики; оно же постоянно вдохновляло христианскую проповедь, ежедневно просвещающую малограмотную паству. Учение о взаимоотношениях двух властей было включено в так называемую Кормчую книгу²⁶, а церковное понимание взаимоотношений народа и христианской власти вошло отдельной главой в «Домострой»²⁷. Оба эти сочинения на протяжении многих веков являлись основным руководством в повседневной жизни для церковнослужителей, великих князей, представителей знати, купечества и простого народа.

И хотя эта грандиозная концепция о христианском правителе и Святой Руси никогда не была осуществлена в полной мере, оставаясь скорее великой мечтой, недостижимым идеалом, Русь верила в этот идеал. Он же лег в основу идеи «Москва – Третий Рим», когда после падения Константинополя в 1453 г. Московская Русь осознала себя центром православного мира²⁸.

²⁴ Теоцентризм – философская концепция, согласно которой в основе мироздания помещен единый Бог как источник жизни, творец всего сущего на земле: всех видимых и невидимых его форм.

²⁵ Забелин И. Е. Т. 1. Ч. 1. С. 4.

²⁶ Кормчая книга (XI в.) – свод церковных установлений, регламентировавших общественную, семейную и религиозную жизнь народа. Она постепенно заменяла действовавшие на Руси языческие обычаи. С XIII в. этот сборник был предложен митрополитом Кириллом в качестве основного руководства к управлению Церковью. Позже Кормчая была подвергнута различным дополнениям. См.: *Белякова Е. В.* Источники печатной Кормчей // Вестник церковной истории. № 3 (11). – М., 2008. – С. 99–115.

²⁷ «Домострой» – книга, составленная на протяжении нескольких веков коллективом авторов. В ней содержались правила, советы и наставления на все случаи жизни: социальной, профессиональной, общественной, семейной, частной и религиозной. В книге прослеживались сочетания народных языческих верований с глубоким христианским миропониманием. Основное распространение «Домострой» получил в Великом Новгороде (XVI в.) в среде образованных бояр, купечества и духовенства. Духовник и сподвижник царя Ивана IV Грозного протопоп Сильвестр переписал «Домострой» в качестве назидания молодому царю. Это был, по сути, первый свод нравственных правил и норм поведения, созданный специально для монарха. В этой редакции «Домострой» наиболее известен в наши дни. В «Домострое» есть глава «Как чтить царя». В ней сказано: «Бойся царя и служи ему верно, всегда о нем Бога моли [...]. Если земному царю с правдой служишь и боишься его, научишься и небесного царя страшиться».

²⁸ См.: *Тимошина Е. В.* Теория «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла» // Правоведение. – СПб., 2005. – № 4. – С. 181–208.

Особенное развитие идея об особом благочестии государя получила в эпоху Ивана Грозного (XVI в.)²⁹, который пытался повторить в своем «сценарии власти» византийских монархов.

Несмотря на то что цари далеко не были идеальны, идеологическое обоснование древнерусской модели царской власти всегда оставалось неизменным. Это определяло прежде всего доверие подданных к своему монарху.

Богословы, в свою очередь, могли обличать порочность и греховную сущность конкретного правителя, но никогда не призывали свою паству к открытому неповиновению властям, ибо, по словам Иоанна Златоуста (IV в.), «безначалие везде есть зло и причина беспорядка»³⁰.

Таким образом, официальные представители Церкви всегда стояли за стабильность государства и старались во всем поддерживать власть³¹.

²⁹ См.: *Дворкин А.*

³⁰ *Иоанн Златоуст.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 1–12. – СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1895–1906. Т. 9. – С. 777.

³¹ Исключения могут составлять лишь отдельные иерархи Церкви, такие как митрополит Московский и всея Руси Филипп Колычев (1507–1569), открыто обличивший царя Ивана Грозного за опричнину и злодейские убийства народа, за что был лишен сана и в 1569 г. задушен Малютой Скуратовым. Во времена правления Екатерины II митрополит Ростовский и Ярославский Арсений Мациевич (1697–1772), единственный из всех архиереев, написал письмо императрице с критикой секуляризации церковных владений, за что в 1763 г. был лишен митрополичьего сана и сослан в монастырь, где и умер.

Глава 2. От боярской Московской Руси до Российской империи

В отечественных исторических исследованиях вопрос обучения христианской вере освещен достаточно полно. Известно, что оно началось практически одновременно с принятием христианства. Поскольку для новой паствы прежде всего необходимы были наставники духовные (священно-и церковнослужители) и для их высокого назначения «грамотность представляла одно из необходимейших и важнейших условий», князь Владимир первую свою заботу устремил на приготовление, образование новых служителей и наставников веры.

Традиционно принято считать, что греческое духовенство, крестившее Русь, принесло с собой и сложившуюся организацию религиозного обучения. Первыми учителями были священники – болгарские и греческие, знавшие русский язык³². Состав нашей древнейшей грамотности ограничивался тогда преимущественно книгами церковными: Священным Писанием, поучениями и творениями Святых Отцов и т. п. «Этот церковно-служебный характер древнейшей нашей грамотности отразился яснее всего в самом составе первоначального обучения, именно в обучении чтению, где за букварем следовал Часослов и потом Псалтирь – венец древнего словесного учения и полного курса первоначальной науки»³³.

Поскольку образование народа всех сословий вызвано было исключительно необходимостью в церковнослужителях, а для наставников веры прежде всего требовалось знание вечерни, заутрени, часов, Псалтыря, Апостола, ектений, то этот «состав наук» стал постепенно переходить от духовенства к простому народу, в круг светского образования. Впоследствии эта программа «домашнего курса обучения» не вобрала в себя новых предметов вплоть до XIX в.

В просвещении, или в «обучении книжном», были заинтересованы и духовенство, и государственная власть, так как заодно с христианским вероучением народу внушалось и божественное ее (власти) происхождение. Первоначально были организованы классы при монастырях, в прихрамовых помещениях церквей и соборов либо в богатых домах, куда приглашали священника для занятий с детьми княжеской или боярской семьи³⁴. Причем первоначально принципиальной разницы между обучением отпрысков из простых семей и правящего класса не было.

К XVI – началу XVII в. были уже систематически организованные школы при православных братствах, где преподавались азы богословия. Особенно хорошим религиозным образованием отличались западные земли Руси: Украина, Литва, Белоруссия, где уроки шли на славянских языках, а также на латыни и по-польски. Известно, что в 1632 г. митрополит Петр Могила преобразовал одну из киевских братских школ в коллегиум, который вскоре стал единственным на тот момент в Восточной Европе учебным заведением, признанным академией. Впоследствии Киево-Могилянская духовная академия, в которой с 1689 г. был введен курс православного богословия, стала образцом для последующих духовных школ и семинарий³⁵.

Однако период конца XVI – начала XVII в. привел, как известно, к перелому в политической системе Московской Руси. Эпоха, названная позже Смутным временем, отличалась многими бедами, обрушившимися на страну: сначала отсутствие наследников династии Рюриковичей, неурожай и голод, потом последовавшее за ними окончательное падение прежней

³² Забелин И. Е. Т. I. Ч. 2. С. 138.

³³ Забелин И. Е. Т. I. Ч. 2. С. 139.

³⁴ См.: Греков Б. Д. Политическая и культурно-историческая роль Киева. – М., 1944; Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1953; Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1. – М., 1900; Воронин Н. К., Кузьмин А. Г. Духовная культура Древней Руси // Вопросы истории. – 1972. – № 9.

³⁵ См.: Вишневский Д. Киевская академия в первой половине XVIII столетия. – К., 1903. Далее – Вишневский Д.

династии, затем захват трона самозванцами, иностранная интервенция, полный экономический и политический крах. Все это привело не только к неустойчивому положению России на международной арене, но и к падению образа государя в глазах его подданных. В частности, в обществе изменилось отношение к самой социальной роли привилегированного класса, на который теперь стали возлагать ответственность за все неполадки в государстве³⁶.

Смутное время завершилось воцарением в 1613 г. династии Романовых. В России сложилась уникальная в мировой истории ситуация, когда во главе Православной Церкви и православной державы встали отец и сын – патриарх Филарет и царь Михаил, и таким образом между духовной и государственной властью установились поистине родственные отношения. Но все же устойчивость новой династии в глазах подданных долгое время подвергалась сомнениям: будет ли у государя наследник, не появятся ли новые претенденты на трон? Все эти вопросы еще десятилетия беспокоили окружение царя Михаила Романова.

Именно в этот период, в начале 1620-х гг., начали тиражироваться печатные так называемые «Покаянные чины», предназначенные специально для исповедей патриархов и царей. Инициатива таких исповедей принадлежала патриарху Филарету (Романову), отцу нового монарха.

³⁶ См.: *Корогодина М. В.* Исповедь в России. Исследования и тексты. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

Неизвестный художник. Портрет патриарха Филарета Никитича Романова. *Источник:* Государственный Эрмитаж

В общих чертах содержание этих исповедей не отличалось от таких же текстов, предназначенных для простых мирян, но некоторые различия все же имелись. В частности, в «Покаянных вопросах» подробно рассматривались не только нравственный облик властителя, его отношение к законам, поведение и высказывания, но и обстоятельства его прихода к власти. Это свидетельствовало о неустойчивом положении Романовых и желании при возможном повороте событий заранее определить критерии нравственной оценки будущего государя.

Покаянные тексты для царей и патриархов не могли бы возникнуть в XV–XVI вв. В средневековой Руси persona властителя представляла в глазах народа всегда и везде непогрешимой. Но с воцарением новой династии появилась необходимость идеологически оправдать ее возникновение и поставить государя выше мерок, применяемых к обычным людям, чтобы сделать

его не только верховным вельможей, но и истинным самодержцем³⁷. Таким образом, покаянные тексты служили как бы подтверждением истинного христианского лица государевой персоны.

Цари новой династии до определенного времени в жизни и в домашнем быту все же оставались со своими подданными первыми среди равных, «вполне народным типом хозяина, главы дома. [...] Одни и те же понятия и даже уровень образования, одни привычки, вкусы, обычаи, домашние порядки, предания и верования, одни нравы»³⁸.

Что касается царских детей, то разница в их воспитании и образовании по сравнению с простым народом была лишь имущественная. К цесаревичам с пятилетнего возраста для воспитания назначался «дядька» из числа бояр и образованный приказной дьяк или подьячий для обучения чтению, счету и письму. При этом не было нужды в специальном священнике, обучающем Закону Божию, ибо религия впитывалась с детства в своей собственной семье с молоком матери. Едва познакомившись с азбукой, маленькие цесаревичи, как и дети простых подданных, совершенствовались грамоту по Часослову, Апостолу и Псалтырю; церковное пение и обряды они перенимали в храме в практике церковных богослужений. Там же по иконам и настенным росписям они знакомились со смыслом православной иконографии, а во время проповедей – с азами догматического и нравственного богословия, с житиями святых, с евангельскими и ветхозаветными мифами и преданиями.

Московская Русь до XVII в. жила относительно замкнуто, и обо всем, что происходило за ее границами, у народа было весьма смутное представление. Религия признавалась только одна – христианская (она же православная); представители иных исповеданий традиционно считались «басурманами» и «еретиками».

³⁷ См.: Korogodina M. Penitential Texts and the Changing Political Culture of Muscovy // Russian Review 66 (July 2007). P. 377–390. Далее – Korogodina M.

³⁸ Забелин Н. Е. Т. I. Ч. I. С. 4.

Неизвестный художник. Портрет царя Михаила Федоровича Романова. *Источник:* Государственный Эрмитаж

Царский наследник также выбирал себе невесту только из числа своих православных подданных³⁹, а царские дочери, не имея возможности найти себе равнородного жениха православного исповедания, чаще всего вынуждены были проводить свою юность в закрытых теремах, а в конце жизни принимать монашество. Прочим подданным государя на исповеди духовники также могли задать вопрос: «Не блудил ли ты с иноверкой или не был ли женат на ней?»⁴⁰,

³⁹ Правда, имели место отдельные попытки найти себе невесту из числа представителей европейских монархий. Например, в 1567 г. Иван IV Васильевич (Грозный) вел переговоры о возможном браке с английской королевой Елизаветой I, а в 1583 г. – с ее родственницей Марией Гастингс.

⁴⁰ Korogodina М. С. 382.

потому что даже общение или совместная трапеза с представителями иных конфессий считались грехом.

Однако уже с середины XVII в. прежняя закрытость государства постепенно стала уходить в прошлое; между Россией и странами Западной Европы начали устанавливаться тесные дипломатические связи. Теперь уже на представителей иных конфессий в официальных кругах государства стали смотреть дружелюбней. Более того, в 1623 г. по просьбе патриарха Филарета велись переговоры с датским и шведским королевскими домами о возможных невестах для цесаревича Михаила Романова.

Петровские преобразования, усилившие контакты с западным миром, более развитым в экономическом, военном и культурном отношении и далеко опередившим Россию в гражданском просвещении, в дипломатии, в образе воспитания и обучения и «в самом светском обхождении»⁴¹, стали диктовать острую нужду в людях с широким кругозором, специальными знаниями и владением иностранными языками.

⁴¹ См.: Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России. – М.: Наука, 1991. – С. 117. Далее – Карамзин Н. М.

Неизвестный художник. Портрет царицы Натальи Кирилловны. *Источник:* Государственный Эрмитаж

В 1702 г. государем был подписан манифест «О ввозе иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания». Для царя, безразличного к тому, «крещен ли человек или обрезан», главными критериями являлись профессионализм и порядочность. На постоянное жительство стали прибывать иностранные специалисты различных профессий: горные и военные инженеры, врачи, ученые. Среди представителей высшего сословия вошло в моду и получило широкое развитие освоение западной культуры и наук. Иностранцев начинают привлекать также к обучению знати и государевых детей.

В начале XVIII в. в России произошла также религиозная реформа. Суть ее, изложенная в части первой «Духовного регламента»⁴², заключалась в том, что христианский государь

⁴² «Духовный регламент», или «Устав Духовной коллегии», был издан в виде Манифеста Петром I в 1721 г. Этот закон

провозглашался блюстителем «правоверия и всякой в Церкви святой благочиния» и, по сути, главой светской и религиозной власти в стране.

Теперь, согласно законам Российской империи, главой Православно-Кафолической Церкви вместо прежнего патриарха стал император, что позже нашло отражение в законодательстве. Потенциальный наследник престола должен был быть только православным и воспитанным православной матерью; в противном случае он не подходил бы для священного чина коронования и миропомазания.

Закон провозглашал православную веру «первенствующей» и «господствующей», при этом было указано, что «Император Всероссийский, яко христианский Государь есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния»⁴³. Слова апостола Павла были интерпретированы следующим образом: «Российский есть Монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной Его власти не только за страх, но и за совесть сам Бог повелевает»⁴⁴. Однако обожествлялась не сама личность государя, а лишь его высокое предназначение.

Постепенно взгляды на представителей иных вероисповеданий в образованном обществе стали существенно меняться. Исключение составляли только иудеи, традиционно воспринимавшиеся как враги христиан, и католики, которые продолжали считаться опасными врагами православия. Действительно, латиняне с их пышными богослужениями и процессиями, с выдающимися образцами музыкального и изобразительного искусства, с талантливыми проповедниками и с папским абсолютным единовластием всегда составляли мощную конкуренцию приверженцам византийского обряда. А настойчивое миссионерство широко образованных богословов (по большей части иезуитов), особенно на западных приграничных территориях Российской империи, порой вообще принимало вид политической и культурной экспансии. Даже боярин Борис Алексеевич Голицын (XVII в.) однажды прямо высказался, что если католики будут иметь возможность совершать в Москве службы по своему обряду, «то многие наши храмы опустеют, потому что у католиков есть что-то особенное в их службах, чем они могут прельстить наш народ»⁴⁵.

Именно поэтому на протяжении всей церковно-государственной истории католическая пропаганда в России была запрещена.

Адам Олеарий⁴⁶ также в своем отзыве о России писал: «Русские охотно дозволяют жить у себя людям всех наций и вер, как то: лютеранам, реформатам, армянам, татарам, туркам, персиянам. Но не хотят терпеть только евреев и католиков, одно название которых для них противно»⁴⁷.

Протестанты, напротив, охотно принимались на службу не только благодаря своему трудолюбию, бытовому аскетизму, бережливости и честности. Самое главное – к ним Православная Церковь была относительно лояльна, ибо «по отвлеченности своего учения, отсутствию властолюбивых устремлений и назойливой пропаганды своей веры они не считались опасными врагами; им дозволено было еще в немецкой слободе в Москве иметь свои кирхи, отправлять в них богослужение без пропаганды своего учения»⁴⁸.

определял правовое положение Православной Церкви.

⁴³ ПСЗ РИ. Т. 1. Ст. 42–43 (1857).

⁴⁴ Там же Т. I. Ст. 1 (1857).

⁴⁵ Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII в. – СПб., 1904. – С. 33. Далее – *Письма и донесения иезуитов*.

⁴⁶ Олеарий Адам (1599–1671) – немецкий путешественник, географ и историк. По приказу герцога Фридриха III в 1634 г. отправился в путешествие по Московии с целью завязать торговые отношения с Россией. Позже была издана книга «Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию», переведенная на русский язык только в 1869–1870 гг.

⁴⁷ Цит. по: Церковь православная в деле созидания русского царства и благоверные цари русские в отношении к ней. – СПб., 1899. – С. 13. Далее – *Церковь православная*.

⁴⁸ Церковь православная. С. 10.

Глава 3. Первые законоучители при Российском императорском дворе

Первый российский император *Петр Великий* (1672–1725) был воспитан по обычаям «родной старины» и специального законоучителя не имел. Сам император часто упоминал, что не получил в детстве достойного систематического образования. Особенно он жалел, что не имел такого учителя, как *Симеон Полоцкий*⁴⁹, которого пригласил ко двору его отец царь Алексей Михайлович⁵⁰. Знаменитый богослов был наставником старших детей царя от его первой жены Марии Ильиничны Милославской. По легенде, Симеон Полоцкий лишь определил при рождении имя будущему императору, назвав его Петром⁵¹.

Когда юному цесаревичу еще не исполнилось и пяти лет, к нему был приставлен подьячий Никита Моисеевич Зотов – человек кроткий и смиренный, «искусный в Божественном Писании». Приглашен он был не для религиозного воспитания, а для начального образования Петра. Однако его все же предварительно проэкзаменовали в присутствии Симеона Полоцкого, которым он был одобрен как наставник цесаревича.

Большинство исследователей⁵² в своих сочинениях, посвященных молодым годам Петра, отмечали, что одаренный царевич быстро перешел от азбуки к цитированию наизусть Евангелия и Апостола. И позже, уже в зрелые годы, царь Петр охотно присутствовал в церкви при богослужении, легко на клиросе мог заменить псаломщика и пел баритоном в хоре.

Что же касается его отношения к официальной Церкви, то этот вопрос достаточно освещен в отечественной историографии. Напомним, что вышеназванный воспитатель Петра Никита Зотов, большой любитель «бразничать», впоследствии был активным собутыльником царя и участником его «Всешутейшего, Всепьянейшего и Сумасброднейшего собора»⁵³. Более того, он был избран на пожизненную должность президента этого собора, Князем-Папой и архиепископом Прешпурским и всея Яузы и всего Кукуя патриархом.

Вопреки обычаям своего народа, Петр Великий серьезно выступал против чудес и знамений, не любил нищих и юродивых, не поклонялся мощам, не соблюдал постов, что было характерно скорее для поведения адептов протестантских деноминаций. Это не было случайным. Во время своих заграничных путешествий государь серьезно знакомился с другими вариантами христианской религии, бытующими в таких странах, как Англия, Голландия и Германия. Сама же Церковь, по мнению монарха, должна была приносить пользу, понимаемую как служение Отечеству⁵⁴. Это вовсе не означало, что царь стремился переделать Православную Церковь по протестантскому образцу. Однако некоторые нововведения все же имели место. Именно в годы правления царя Петра в законодательстве было отведено место и серьезному религиозному образованию будущих пастырей, и взаимоотношению духовенства и властей. В частности, во

⁴⁹ Симеон Полоцкий (Самуил Гаврилович Петровский (Ситнянович), 1629–1680) – выдающийся деятель культуры XVII в., духовный писатель, богослов. Был учителем богословия царских детей: Алексея, Софьи, Федора.

⁵⁰ См.: *Зарин Я.* Из жизни русских царей и цариц. – СПб., 1913. – С. 40. Далее – *Зарин Я.* Здесь же высказано предположение, что рождение царя Петра сопровождала легенда, будто ученый монах Симеон Полоцкий, наблюдая каждую ночь за звездами, увидел недалеко от Марса чрезвычайно яркую звезду. Утром он пошел к царю поздравить с предстоящим рождением сына. «Сей князь, – говорил он, – воспримет твой престол, и ни один из современников его не будет ему равняться».

⁵¹ *Зарин Я.* С. 40.

⁵² См.: *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI–XVII вв. – М., 2006; *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра I. Т. I. – СПб., 1858; *Погодин М. П.* Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. – М., 1875.

⁵³ «Всешутейший, Всепьянейший и Сумасброднейший собор» – одна из затей царя Петра, просуществовавшая с начала 1690-х до середины 1720-х гг. Собор создан был для дискриминации официальной Церкви и развлечения приближенных к царю персон.

⁵⁴ См.: *Бухаркин П. Е.* Феофан Прокопович и духовно-интеллектуальные движения петровской эпохи // Христианское чтение. – 2009. – № 9–10. – С. 104.

второй части «Духовного регламента» подробно рассматривались вопросы как об отборе учителей для духовных училищ, так и о «проповедниках слова Божия» и проповедях, побуждающих к почитанию власти. В том же документе отдельным пунктом было оговорено, что при рукоположении в священнический чин кандидат должен принести присягу императору⁵⁵.

Петр Великий, путешествуя по Европе, также видел, что браки между иностранцами устраивались не по сватовству, как в России, а по взаимному расположению вступающих в союз. Он хотел добиться этого и у себя дома. Возможно, в том числе и с этими намерениями были учреждены так называемые ассамблеи, на которых «молодым людям обоего пола предоставлялась возможность знакомиться друг с другом в танцах и разговорах»⁵⁶.

⁵⁵ См., например: *Кедров Н. И.* «Духовный регламент» в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. – М., 1866; *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. – СПб., 1868 и др.

⁵⁶ *Петров П. Н.* Русские живописцы-пенсионеры Петра Великого // Вестник изящных искусств. Т. I. – СПб., 1883. – С. 206.

Неизвестный художник. Портрет царевича Федора Алексеевича Романова. *Источник:* Государственный Эрмитаж

Именно в этот период император Петр I своим указом разрешил подданным браки с инославными христианами. Более того, для наследников династии Романовых он ввел обычай междинастических браков. Однако будущие российские монархи стали заключать браки исключительно с представителями суверенных владетельных домов Европы преимущественно протестантских стран. Это объяснялось двумя причинами: во-первых, сам Петр Великий открыто симпатизировал протестантам. Как однажды заметил с горечью один из членов иезуитского ордена, лютеране и кальвинисты в большом фаворе у царя Петра, и он «пребывает у них по целым дням, пирует с ними и веселится, тогда как из католиков нет почти никого, кто бы был вполне сыт и близок к светлейшему царю!»⁵⁷

Во-вторых, и сами католички крайне неохотно переходили из одной конфессии в другую, да и отношения с Ватиканом у России на протяжении всей истории были напряженными.

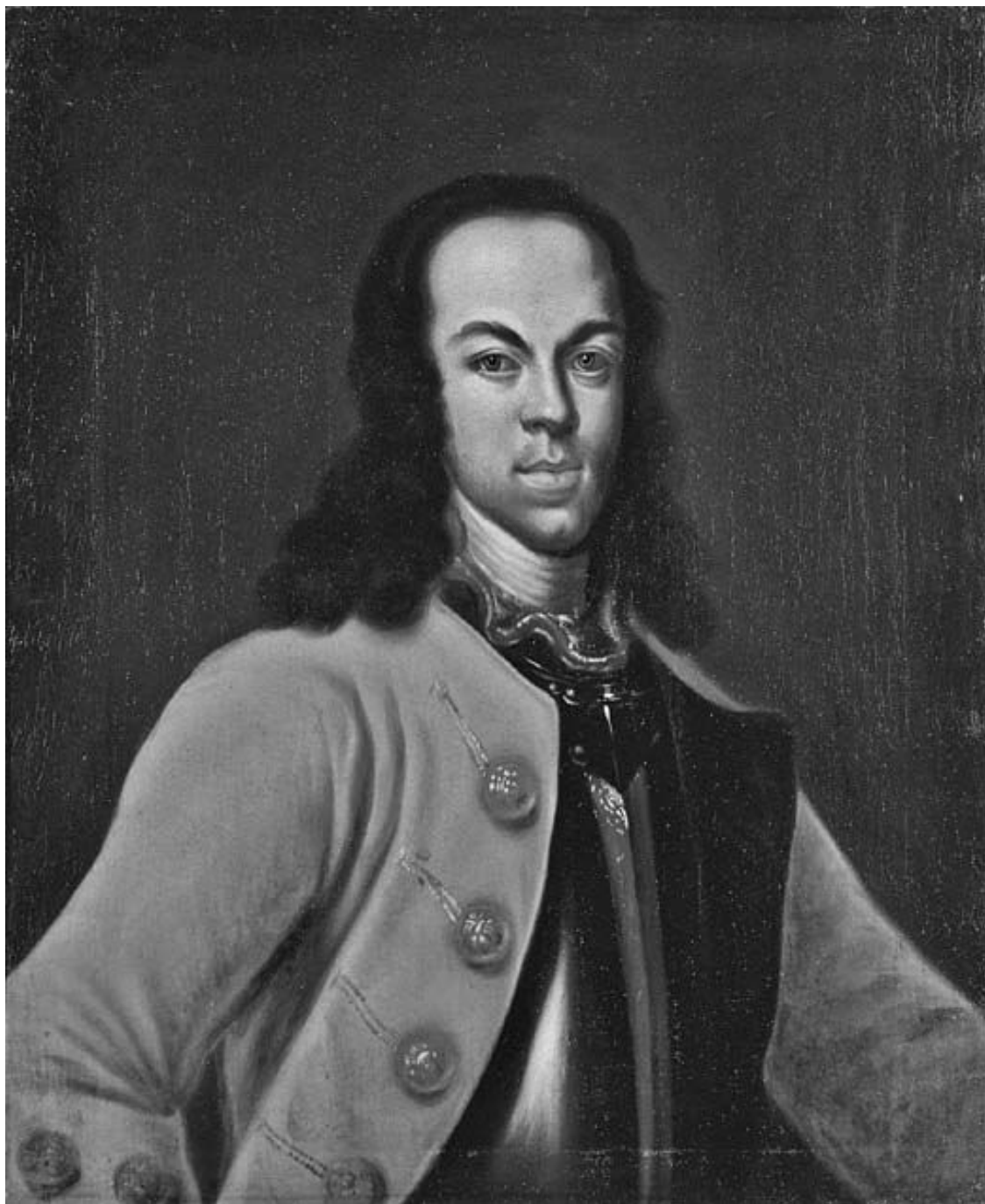
Однако браки с иностранными принцессами, с одной стороны, предоставляли возможность породниться со многими правящими европейскими династиями, что было выгодным для внешней политики России. Это была дипломатия на самом высоком уровне, которая укрепляла международный статус государства. Но, с другой стороны, это создавало некоторую внутреннюю напряженность внутри страны. Подданные империи не согласились бы иметь государыню-иноверку, ибо они, присваивая себе иноземные обычаи, все же понимали, по словам Н. М. Карамзина, что «правоверный россиянин есть совершеннейший гражданин в мире, а Святая Русь – первое государство»⁵⁸.

Это обстоятельство принуждало невесту наследника в обязательном порядке принять новую для себя конфессию – православие. Так и возникла потребность в специальном священнике, который смог бы преподавать будущей императрице России основы православия.

В отличие от духовника, в обязанности которого входило лишь правило регулярной исповеди уже воцерковленного христианина, перед законоучителем стояли задачи иного рода. Он должен был обучить Закону Божию, то есть привить основные религиозные истины (Символ веры, главные молитвы, десять заповедей), дать общие сведения о богослужении (литургиях, таинствах и обрядах), об истории религии, ее учреждениях и установлениях.

⁵⁷ Письмо Иоанна Берулы без адреса от 11 января 1701 г. // Письма и донесения иезуитов. С. 57.

⁵⁸ Карамзин Н. М. С. 119.

Неизвестный художник (копия). Портрет цесаревича Алексея Петровича. *Источник:* Государственный Эрмитаж

Кроме того, он должен был руководить домашней и церковной молитвой ребенка, чтением Священного Писания и других религиозных книг, а также готовить своего ученика к исполнению им христианского долга исповеди и причащения. И все же главной задачей священники считали умение сформировать религиозные взгляды своего августейшего ученика задолго до его вступления на престол и закрепить его нравственные установки, от которых зависела потом жизнь его подданных. Таким образом, законоучитель в определенном смысле становился ключевой фигурой в государстве. В Западной Европе, где существовало таинство конфирмации⁵⁹, религиозное образование было обязательным для всех членов Церкви. В част-

⁵⁹ Конфирмация – в Католической Церкви (латинского обряда) таинство, когда ребенок, прошедший в младенчестве кре-

ности, в Германии еще со времен Мартина Лютера (XVI в.), который сам составил «Краткий катехизис»⁶⁰ для мирян, такое обучение (или катехизация) было четко организовано и методологически продумано. В России же это явление еще было относительно новым, так как приобщение к основам веры в период Средневековья (или Московской Руси), о котором было сказано выше, еще нельзя в прямом смысле слова назвать религиозным образованием.

Первым, кому сосватал Петр Великий представительницу иной христианской конфессии, был его старший сын от законной супруги Евдокии Лопухиной⁶¹ – Алексей Петрович (1690–1718).

Со своей будущей супругой немецкой принцессой *Шарлоттой Кристиной Софией Брауншвейг-Вольфенбюттельской* (*Натальей Петровной*) (1694–1715) цесаревич познакомился при дворе польского короля Августа II, когда в 1709 г. был отправлен в Дрезден для завершения своего образования. Брак показался выгодным России с дипломатической точки зрения, так как родная сестра Шарлотты – Елизавета Кристина – была замужем за Карлом VI – императором из династии Габсбургов, одной из наиболее могущественных династий Европы в тот период.

Габсбурги были в то время императорами Священной Римской империи и с XIII в. правили в Австрии. Ввиду предстоящей войны с Турцией (1710–1713) поддержка Австрии для России была весьма желательной. Таким образом, этот брак рассматривался российской стороной как выгодная дипломатическая сделка.

шение, допускается к первому причастию и как бы подтверждает свою принадлежность к членам Церкви. Оно сопровождается возложением рук священника и молитвой о даровании Святого Духа. В протестантской конфессии – обряд сознательного вероисповедания, когда член прихода должен подтвердить перед общиной свою принадлежность к христианской вере.

⁶⁰ Катехизис – книга, где изложено христианское вероучение в краткой форме.

⁶¹ Лопухина Евдокия Федоровна (1669–1731) – первая супруга Петра Великого (с 1689 по 1698 г.), мать царевича Алексея.

Неизвестный художник. Портрет принцессы Шарлотты Кристины Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской. *Источник:* Государственный Эрмитаж

30 апреля 1711 г. был подписан брачный договор. При этом принцесса, не желая менять свое лютеранское вероисповедание, не только заручилась согласием Петра I сохранить веру, ей было также обещано иметь свою собственную церковь. Но все же дети, рожденные в этом браке, согласно договору, должны были воспитываться в православии⁶².

⁶² См.: *Данилова Л.* Петр Великий и царевич Алексей. Российские императоры, немецкие принцессы. Династические связи, человеческие судьбы. – М.: Изографус, Эксмо-Пресс, 2002; *Мадам де Креки.* Мемуары // Русская старина. – 1874. – Т. 11. – № 10. – С. 360–368.

Неизвестный художник. Портрет императора Петра II. *Источник:* Государственный Эрмитаж

По случаю этой свадьбы в Москве начались шумные многодневные праздники с обильными угощениями, увеселениями для простых людей, фейерверками и пушечной пальбой. Но горожане, не привыкшие к иноземным невестам своих монархов, все же роптали по поводу вероисповедания новобрачной⁶³. К несчастью, брак не продлился долго: немецкая принцесса вскоре умерла при рождении второго ребенка, будущего российского императора Петра И, и серьезных для Романовых последствий ее лютеранское исповедание не имело.

Ни цесаревич Алексей, ни его супруга никогда не занимали трон, но «пробный камень» был брошен. Сам государь Петр Алексеевич в то время открыто жил с лютеранкой Мартой и имел от нее нескольких детей. Не имея возможности, согласно правилам Православной

⁶³ См.: Морохин А. «Аншальт учинить». Несчастливая супруга царевича Алексея // Родина. – 2007. – Вып. 11. – С. 103–104.

Церкви⁶⁴, развестись со своей первой женой Евдокией Лопухиной, царь своей волей попросту сослал ее в 1698 г. в суздальский Покровский монастырь. Таким образом, царица Евдокия стала последней царствующей равнородной государыней неиноземного происхождения.

Сведения о детских и юношеских годах первой российской императрицы *Екатерины I Алексеевны*⁶⁵ весьма смутны, противоречивы и, возможно, не всегда достоверны⁶⁶. Согласно некоторым источникам, оставшись в раннем детстве сиротой, она воспитывалась в семье лютеранского пастора *Эрнста Глюка*. Сам пастор был человеком образованным, перевел с латыни на латышский язык Библию, писал стихи по-русски и после взятия Мариенбурга русскими войсками, будучи принятым на русскую службу, основал первую в Москве гимназию.

⁶⁴ Согласно правилам Православной Церкви, Евдокия Лопухина считалась абсолютно легитимной супругой. Во-первых, она была венчана с царем церковным браком, во-вторых, родила ему в браке наследника.

⁶⁵ Екатерина I (Марта Самуиловна Скавронская, 1684–1727) – российская императрица с 1721 г., вторая жена Петра I. Правила с 1725 по 1727 г.

⁶⁶ См.: Белозерская Н. А. Происхождение Екатерины Первой // Исторический Вестник. – 1902. – № 1. – С. 56–90. Далее – Белозерская Н. А.; Хоруженко О. И. О происхождении императрицы Екатерины I // Европейские монархи в прошлом и настоящем. – М.: Алтейя, 2001 и др.

Неизвестный художник. Портрет императрицы Екатерины I. *Источник: Государственный Эрмитаж*

Сложно определить, обучалась ли Марта в семье пастора богословию. По сведениям историков, ее учили грамоте и рукоделию и использовали только как служанку⁶⁷. В любом случае о серьезном отношении к Церкви со стороны будущей российской императрицы в те годы ни в одном историческом источнике не указано.

Познакомился с ней царь Петр Алексеевич осенью 1703 г., когда он был проездом в Петербурге и гостил в доме у князя А. Д. Меншикова. Именно там он и встретил Марту, кото-

⁶⁷ Белоозерская Н. А. С. 60, 62.

рая прислуживала за столом. Молодая женщина обладала веселым и легким нравом, хорошими манерами и сразу приглянулась царю. Они быстро сблизились и не скрывали своей связи.

Лишь в 1707 г. (по другим сведениям, в 1708 г.) гражданская, «походная» жена царя Марта приняла православное крещение и была названа Екатериной Алексеевной Михайловой. Крестным отцом ее стал сам царь Петр, он же и дал ей фамилию, которую сам указывал, если хотел оставаться инкогнито. Отчество дал ей также свое. Однако законной женой царь объявил Екатерину еще до венчания перед Прутским походом в 1711 г. И лишь 19 февраля 1712 г. в Петербурге в церкви Исаакия Далматского Петр и Екатерина были обвенчаны. К тому времени они уже имели двух дочерей – Анну и Елизавету. В глазах простого народа царь казался антихристом.

В 1721 г. Сенат и Синод признают Екатерину императрицей, и ее торжественное возведение на престол в Успенском соборе Москвы стало первой в России императорской коронацией.

С 1704 по 1723 г. у императорской четы родились 11 детей, большинство из которых (в том числе и все сыновья) умерли во младенчестве. Отсутствие прямого наследника престола по мужской линии после смерти императора Петра Великого в 1725 г. привело к кризису власти. Лишь благодаря поддержке своей «партии» в Сенате и при участии гвардии новой российской императрицей была провозглашена Екатерина Алексеевна.

Следует иметь в виду, что лишь представители высшего сословия для подтверждения собственного статуса в государственной иерархии относительно легко подчинялись придворным нововведениям и перенимали западные обычаи, нормы поведения, а также отношение к вере. Подданные же простого происхождения, а особенно из среды духовенства, питали к чужестранным обычаям враждебное чувство. Они полагали, что иностранцы вносят в русский быт известную долю разврата. Особенно в среде духовенства не любили отечественных «иностранцев» – малороссийских священников, то есть выпускников Киево-Могилянской духовной академии. Несмотря на более высокий образовательный уровень и обязательное владение несколькими иностранными языками, считалось, что они «заряжены еретичеством». Потому народ и свою монархию желал видеть только православной веры. Однако в 1727 г. императрицы Екатерины I не стало.

Наследником престола был объявлен внук Петра I – *Петр II* (1727–1730)⁶⁸. Возможно, он стал первым из царственных учеников, которого необходимо было обучать православию.

Дело в том, что цесаревич с детства жил за границей в окружении протестантов. Его не воспитывали как наследника, и он даже с трудом изъяснялся на русском языке⁶⁹. Поэтому для обучения православию к нему был приставлен сподвижник царя Петра и автор «Духовного регламента» – ведущий богослов своего времени *Феофан Прокопович*⁷⁰. Благодаря ему к общеобразовательным предметам было добавлено рассуждение «Каким образом и порядком надлежит багрянородного отрока наставлять в христианских законах»⁷¹, а также специально для цесаревича он сочинил «Наставление в Законе Божиим».

⁶⁸ Петр II (1715–1730) – российский император (1727–1730). Был рожден от брака сына Петра Великого Алексея и немецкой принцессы Шарлотты Кристины Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской. Он стал последним представителем рода Романовых по мужской линии.

⁶⁹ См.: От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ // История России. – М.: Авантач, 1997. – Т. V. – С. 61–67.

⁷⁰ Феофан Прокопович (1681–1736) – епископ русской православной церкви.

⁷¹ *Божерянов И. Н.* Детство, воспитание и лета юности русских императоров. – Пг., 1914. – С. 24.

Неизвестный художник, с гравюры А. Ф. Зубова. Стефан Яворский, митрополит Рязанский и Муромский. *Источник:* Российская Национальная библиотека

По словам одного из иностранных подданных, побывавших в России в ту пору, это сочинение «хотя и было напечатано на одном листе, однако по основательности своего содержания служит к чести и славе составителя»⁷².

Если не считать Катехизиса митрополита Стефана Яворского, который он «для пользы народа и юношества» позаботился напечатать по образцу Канизиева катехизиса⁷³, то труд Феофана Прокоповича по праву можно назвать первой книгой подобного рода, написанной в России специально для наследника престола.

Однако сам епископ Феофан не мог являться в полной мере законоучителем. Во-первых, Верховный тайный совет, который управлял от имени Петра II, питал к нему враждебное чувство и не допускал его значительного влияния на наследника и при дворе. Во-вторых, русское духовенство с именем Петра II связывало надежду на восстановление патриаршества и потому считало Прокоповича, выпускника Киево-Могилянской духовной академии, недостаточно православным за его склонность к протестантизму. В-третьих, ему самому сложно было

⁷² Путешествие по России в 1736–1737 годах (Из дорожных записок фон Гафена) // Северная пчела, 1863. № 150. – С. 690. Цит. по: *Августин (Никитин) архим.* Православный Петербург в записках иностранцев. – СПб.: Нева, 1995.

⁷³ Катехизис голландского иезуита XVI в. Петра Канизия был написан им в 1554 г. и выдержал к началу XVIII в. более 400 изданий.

серьезно влиять на будущего монарха, который по малолетству и легкомыслию вряд ли мог научиться чему-нибудь полезному, проводя все свободное время на охоте и в увеселениях.

Но срок правления Петра II был недолгим. В 1730 г. юный император умер от оспы, не оставив после себя наследника, даже не успев жениться⁷⁴.

Следующая монархиня, *Анна Иоанновна*⁷⁵, была племянницей Петра Великого. Она не имела специального религиозного воспитания с детства, так как не являлась прямой наследницей престола. Однако, будучи русской по рождению, в своей семье она впитала православную веру с младенчества и всю жизнь была глубоко набожна.

Известно, что при вступлении на престол Верховный тайный совет предложил ей подписать кондиции из восьми пунктов, ограничивающие ее права. Основной пункт кондиций составлял заботу о сохранении, укреплении и распространении в государстве православной религии. Кондиции государыня разорвала, но о вере пеклась постоянно.

Неизвестный художник, гравюра на дереве 1730-е гг. Портрет Феофана Прокоповича. Из книги: *Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов*. СПб., 1889

⁷⁴ Говорили, что цесаревич Петр был влюблен в свою тетку Елизавету Петровну, но «она не согласилась». См.: *Дневник А. В. Храповицкого*. 1782–1798. – СПб., 1874. – С. 132.

⁷⁵ Анна Иоанновна (1693–1740) – российская императрица, дочь царя Ивана V (брата Петра I) и Прасковьи Федоровны Салтыковой.

Во время коронации⁷⁶ Феофан Прокопович впервые ввел Анну Иоанновну в алтарь⁷⁷ для совершения сопутствующих таинств и перехода ее в новое качество. Этим жестом был обозначен определенный сакральный статус императрицы независимо от ее пола⁷⁸.

Правление Анны Иоанновны началось с издания Манифеста от 1730 г., обращенного к Синоду, о наблюдении за чистотой веры, искоренении ересей, расколов и суеверий. Весь период царствования отличался также жестоким наказанием за переход в другую веру (особенно в иудаизм), вплоть до смертной казни, сжиганием колдунов по закону от 1731 г., смертной казнью за богохульство по закону от 1738 г. и т. п.

⁷⁶ Коронация включает в себя две части: светскую и сакральную. Во время светской части к императору подносят инсигнии (корону, державу, скипетр), а во время сакральной части его вводят в алтарь для миропомазания и причастия.

⁷⁷ Согласно православной традиции женщины входить в алтарь не могут (за исключением специально оговоренных случаев).

⁷⁸ Входить в алтарь во время коронации станут также императрицы Елизавета Петровна и Екатерина Алексеевна.

Никитин И. Н. Портрет Елизаветы Петровны ребенком. *Источник: Государственный Эрмитаж*

Несмотря на то что Анна Иоанновна была на русском престоле *единственной императрицей русского происхождения*, все же с 1730 г. при дворе всем заправлял ее фаворит, регент и граф Священной Римской империи Эрнст Иоганн Бирон, который хотя и действовал всегда в интересах России, но воспринимался подданными империи как «немец».

После смерти государыни в 1740 г. Бирон ненадолго стал регентом при следующем наследнике престола Иоанне VI Антоновиче. Однако засилье протестантов и «немецкие» порядки при дворе породили хаос и явились поводом для недовольства высшего сословия, отстранения Бирона от регентства, а также его смещения и опалы.

Анна Леопольдовна⁷⁹ в период кратковременного «междоусобия» (с 9 ноября 1740 г. по 25 ноября 1741 г.) являлась правительницей-регентшей при своем малолетнем сыне Иоанне VI Антоновиче.

Принцесса Елизавета родилась в Германии (город Росток), но в 1722 г. прибыла в Россию вместе с матерью Екатериной Иоанновной и скромно жила то в Москве, то в Петербурге, то в Измайлове. С детства она была воспитана в лютеранской вере. После воцарения императрицы Анны Иоанновны как ее единственная племянница принцесса Елизавета вышла из тени и получила важную роль при дворе. Поскольку у государыни не было детей, то для разрешения вопроса о престолонаследии духовник императрицы архимандрит Варлаам и архиепископ Феофан Прокопович посоветовали государыне воспитать принцессу в православной вере, найти ей равнородного жениха, а детей, родившихся в их браке, считать наследниками российского престола.

В результате 12 мая 1733 г. она была миропомазана и получила имя Анна Леопольдовна в честь своей тетки. Однако к власти она призвания не имела, политикой не занималась, на троне пробыла чуть больше года и, даже не успев короноваться, была смещена.

О религиозном воспитании Анны Леопольдовны известно немного. Скорее всего, это была лишь формальная катехизация для законного проведения в Церкви таинства миропомазания.

Царствование следующей императрицы, дочери Петра Великого *Елизаветы Петровны*⁸⁰ для русской Церкви было более чем благодатным. В противовес Анне Иоанновне, при дворе которой все же доминировали протестанты, Елизавета была подчеркнута религиозной и демонстративно делала ставку на православие, что было близко и понятно ее подданным. Высшие ступени церковной иерархии стали занимать противники Феофана Прокоповича. Святейший Синод получил в свои руки цензуру, чем не преминул воспользоваться⁸¹.

Известно, что в детстве Елизавета, как и ее старшая сестра Анна, долгое время считалась незаконнорожденной. Однако они с сестрой были «привенчаны», то есть во время таинства бракосочетания своих родителей в Исаакиевской церкви ходили за ними вокруг аналоя. После этой церемонии обе девочки официально стали именоваться цесаревнами⁸².

Детские годы Елизаветы прошли в подмосковных селах Преображенском и Измайловском в окружении патриархальной «русской старины». Неподалеку располагалась Александровская слобода, куда часто ездила юная цесаревна. Возможно, с той поры она полюбила бывать на богомолье, особенно в Троице-Сергиевой лавре, а также привечать странников, нищих и юродивых. Она часто принимала участие в крещении детей гвардейцев, и те называли ее не иначе как «матушка».

Как и отец, Елизавета Петровна любила все делать напоказ и была одновременно и актрисой, и зрителем всех своих спектаклей. Церковь как раз и была ее сценой, где государыня могла проявить все свои таланты. Известная своей набожностью, Елизавета строго соблюдала посты, читала душеполезные книги, а также отмечала хороших проповедников⁸³. Императрица всей

⁷⁹ Елизавета Екатерина Христина (1718–1746), в крещении Анна Леопольдовна, – дочь герцога Мекленбург-Шверинского Карла-Леопольда и Екатерины Ивановны, дочери Иоанна Алексеевича (брата Петра Великого). С 3 июля 1739 г. замужем за Антоном Ульрихом, принцем Брауншвейг-Беве-рн-Люнебургским.

⁸⁰ Елизавета Петровна (1709–1761) – российская императрица, дочь Петра Великого.

⁸¹ В 1743 г. последовал проект Указа о запрещении ввоза книг из-за границы (за этим следила цензура Синода). На первый план вышли такие деятели Церкви, как ревнитель православия Амвросий Юшкевич (1690–1745), перу которого принадлежали сочинения, направленные против засилья немцев в России в два предшествовавших царствования. На архиерейские посты стали выдвигаться также исконно русские монахи.

⁸² Цесаревнами считались также дочери Иоанна Алексеевича (покойного брата Петра) Екатерина, Анна и Пасковья, а великой княжной – сестра Петра Наталья Алексеевна.

⁸³ В годы ее правления вышел в свет исправленный славянский перевод Священного Писания (1752), который был роздан по всем петербургским храмам и поступил в свободную продажу. При ней же (в 1757 г.) состоялось первое в столице причис-

душой любила церковное пение и певчих, за отбором которых сама следила, посылая специальных людей в Малороссию. Она не пропускала ни одной торжественной службы, каждое воскресенье бывала на богослужении и даже «сама вышивала для церквей воздуха и пелены»⁸⁴.

Общее образование цесаревны, однако, не отличалось системой, особой глубиной и разносторонностью. Ей преподавали азбуку, арифметику, географию. Особо преуспела цесаревна в совершенном знании французского языка⁸⁵ (с ее именем в дальнейшем стали связывать начало галломании в России), а также прекрасно танцевала.

При этом специального законоучителя Елизавете Петровне определено не было, так как слишком далека она была «в очереди к трону», имея с детства впереди себя претендентов мужского пола⁸⁶.

В 1761 г. императрица Елизавета Петровна скончалась, и династия Романовых, оставшаяся на политической сцене лишь как историческое предание, прервалась.

Следующим императором стал *Петр III*⁸⁷. С рождения будущий российский государь являлся наследником сразу трех монархов: шведского короля Карла XII, герцога Голштинского Карла-Фридриха и российского императора Петра Великого, дочь которого Анна приходилась ему матерью. В детстве маленького Петра готовили к шведскому трону и воспитывали протестантом. Богословие ему преподавал лютеранский пастор Хоземан⁸⁸.

Однако императрица Елизавета Петровна, мечтавшая узаконить права своего племянника на российский трон, решила приобщить его поскорее к православию. Когда будущий наследник престола приехал в Россию, академиком Штелиным был составлен план его воспитания, одобренный государыней. Особенное внимание в программе обучения было уделено русской словесности и Закону Божию, которым было посвящено каждое утро с 8 до 10 часов. По рекомендации митрополита Киевского и Галицкого Рафаила (Заборовского) был вызван ко двору Симон Тодорский⁸⁹. В 1742 г. именным указом императрицы Елизаветы он был назначен законоучителем для великого князя, причем «иеромонаху Тодорскому было приказано торопиться в видах предстоящего миропомазания Петра с обучением его православному катехизису»⁹⁰.

Когда после смерти в 1751 г. шведского короля Фридриха представители государственных чинов предложили цесаревичу Петру корону Швеции, он уже оказался давно миропомазанным в православие с наречением имени Петра Федоровича и объявлением его прямым наследником государыни Елизаветы Петровны. А иеромонаха Симона с 1749 г. перевели в ранг духовника великого князя.

Короткий срок правления императора Петра III Федоровича (всего 186 дней) не оставил заметного следа в истории. Государь даже не успел короноваться ввиду его быстрого и насильственного отстранения от престола. Нельзя также серьезно судить о религиозности монарха. Однако новый государь сделал все, чтобы пренебрежением к религии своего народа отдалить от

ление к лику святых Димитрия Ростовского.

⁸⁴ См.: Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия в трех томах. Т. 1. – СПб.: Изд-во Чернышева, 1994. – С. 11.

⁸⁵ Предполагалось, что юную цесаревну сосватают за ее ровесника – потомка Бурбонов, французского короля Людовика XV.

⁸⁶ Завещание императрицы Екатерины I от 1727 г. предусматривало возможность вступления на престол Елизаветы после Петра II и Анны Петровны, но после кончины Петра завещание было забыто.

⁸⁷ Петр III Федорович (имя при рождении Карл Петр Ульрих) (1728–1762) – сын старшей дочери Петра I Анны и герцога Голштинского Карла-Фридриха. В 1742 г. был призван в Россию императрицей Елизаветой Петровной, его теткой, и объявлен наследником престола. С 1761 по 1762 г. – российский император.

⁸⁸ См.: Глинский Б. Б. Царские дети и их наставники: Исторические очерки для юношества. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – С. 131. Далее – Глинский Б. Б.

⁸⁹ Симон (Тодорский) (1700/1701–1754) – епископ Греко-Российской Кафолической Церкви.

⁹⁰ Глинский Б. Б. С. 137.

себя и духовенство, и подданных. При его воцарении уже во время первого молебна в придворном соборе и присяги «поведение Петра III превзошло всякое вероятие». Государь открыто демонстрировал абсолютную безучастность и неуважение не только к происходящему, но и даже к судьбе своего родного сына, не включив в форму присяги имени наследника престола, великого князя Павла Петровича⁹¹.

По словам Екатерины II, новоиспеченный император не скрывал своей радости по поводу смерти Елизаветы Петровны. Он имел совершенно позорное поведение, «кривляясь всячески и не произнося ничего, кроме вздорных речей, не соответствовавших ни сану, ни обстоятельствам, и представляя более смешного арлекина, нежели иного чего»⁹². В день же самих похорон императрицы Елизаветы он был «непристойно весел»⁹³.

Екатерина Алексеевна, напротив, «исполнила со всяким рдением» все траурные церемонии по усопшей государыне, «в чем и заслужила похвалу от всех»⁹⁴. Она сознательно ни во что не вмешивалась и тем самым дала возможность окружающим сделать самостоятельные выводы о поведении супруга.

По замечанию Н. К. Шильдера, еще будучи наследником, великий князь Петр Федорович имел привычку «оскорблять религиозные чувства русского народа». Например, во время богослужения он показывал язык духовенству, выказывая тем самым глубокое свое неуважение к их персонам. И вообще православную церковь он посещал редко, открыто симпатизируя лютеранам. Известна единственная запись в камер-фурьерском журнале о том, что великий князь Петр Федорович исповедовался и причастился у духовника императрицы Елизаветы Петровны протопресвитера Ф. Я. Дубянского⁹⁵.

Петр III, «мало набожный в своих приемах, не сумел приобрести доверия духовенства»⁹⁶, хотел побрить их «на манер пасторов» и даже начал процесс секуляризации церковных земель, что больно ударило по экономическому состоянию Церкви. Более того, одним из первых распоряжений нового императора было запрещение иметь домовые церкви. Первенствующему архиерею Святейшего Синода митрополиту Дмитрию Сеченову цесаревич приказал, «чтобы все образа, кроме образов Спасителя и Богоматери, были вынесены из церквей и чтоб священникам было предписано брить бороды и поповские рясы заменить пасторскими сюртуками»⁹⁷. Эти откровенные нападки на православие не могли оставить безучастными ни духовенство, ни подданных.

Неудивительно, что в народные массы стали проникать сомнения, что наследник «не русский» и престол скоро займет «немец» и «лютер». В результате постепенно доверие к власти стало иссякать.

Но особенно не любил императора корпус гвардейцев, гарнизон которых находился в столице. Гвардия была особенно приближена к монаршей персоне и держала в своих руках весь императорский двор. Именно в их среде созрел заговор, благодаря которому произошла молниеносная смена власти.

⁹¹ На другой же день после кончин императрицы Елизаветы Петровны во всех церквях России на ектеньях молились «о Благочестивейшей великой государыне нашей императрице Екатерине Алексеевне и о благоверном государе цесаревиче и великом князе Павле Петровиче». См.: Шильдер Н. К. Император Павел Первый. Историко-биографический очерк. – СПб., 1901. – С. 16. Далее – Шильдер Н. К. Император Павел Первый.

⁹² Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 17.

⁹³ Там же. С. 17.

⁹⁴ Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 17.

⁹⁵ Камер-фурьерский журнал от 1762 года, 22 февраля. С. 41.

⁹⁶ См.: Русский Двор в 1761 году // Русская старина. – СПб., 1878. – Кн. 10. – С. 195.

⁹⁷ Шильдер Н. К. Император Павел Первый. С. 20.

Антропов А. П. Портрет духовника Ф. Я. Дубянского. *Источник: Государственный Эрмитаж*

Император Петр III Федорович, не успев короноваться, 28 июня 1762 г. был убит. Поданным было объявлено, что государь умер от геморроидальных колик. В тот же день архиепископ Дмитрий Сеченов в Казанском соборе провозгласил его жену великую княгиню Екатерину Алексеевну «самодержицей Всероссийской»⁹⁸. Ее супруг удостоился лишь скромных похорон в усыпальнице Александро-Невской Лавры⁹⁹.

⁹⁸ За эту заслугу государыне Дмитрий Сеченов вскоре был возведен в сан митрополита Новгородского и Великолуцкого.

Императрица *Екатерина II Алексеевна*¹⁰⁰, которую в семье называли Фигхен, была с детства воспитана, как и ее муж, в протестантской вере. Закону Божию на родине ее обучали придворный проповедник Перор и лютеранский законоучитель пастор Дове¹⁰¹.

Родилась будущая российская императрица в старом померанском городе Штеттине. Исследователи не нашли в этом городе ни в одной приходской церковной книге упоминания ни о ее рождении, ни о крещении, из чего сделали вывод, что ее мог окрестить лютеранский пастор, не причисленный ни к какому приходу. О серьезном религиозном обучении также не осталось сведений. Известно только, что в воспитании принимал участие придворный проповедник Штеттина господин Моклер, который «часто посещал» молодую Фике, «особливо по воскресеньям»¹⁰².

Ее родители, принц Христиан-Август Цербстский-Дорнбург и принцесса Иоанна-Елизавета Голштинская, принадлежали к владетельному дому, который прекратил свое существование в 1793 г. Отец зарабатывал на жизнь в качестве прусского офицера. Голштинская и Брауншвейгская ветви немецких домов состояли в родстве с Петром Великим и с его старшим братом Иоанном. Известно, что оба брата умерли, не оставив наследников мужского пола. Именно тогда в качестве претендента на российский трон и возникла персона цесаревича Петра Федоровича, который приходился троюродным братом Фигхен по линии Голштинского дома.

⁹⁹ По традиции членов императорской фамилии с 1715 г. погребали в Петропавловском соборе. См.: *Гендриков В. Б., Сенько С. Е.* Петропавловский собор – усыпальница императорского дома Романовых. – СПб.: Лики России, 2004.

¹⁰⁰ София Фредерика Августа Анхальт-Цербстская (1729–1796) – российская императрица Екатерина Алексеевна (1762–1796).

¹⁰¹ *Глинский Б. Б.* С. 145.

¹⁰² См.: *Грот Я. К.* Воспитание Катерины II // Древняя и новая Россия. – 1875. – Т. 1. – № 2. – С. 115.

Неизвестный художник. Портрет Петра III Федоровича в детстве. *Источник:* Государственный Эрмитаж

Прибыв к российскому двору в качестве невесты наследника престола, Екатерина быстро осознала, что занять высокое положение в России и получить корону можно только в случае, если она сделается истинно русской.

Когда в 1744 г. для обучения религии к ней был приставлен иеромонах Симон Тодорский, она так рьяно взялась за дело, что все окружающие стали замечать, что «ознакомление ее с православием совершилось быстро, и вскоре она ясно и отчетливо могла произносить русские молитвы и православный Символ веры»¹⁰³.

Однажды она даже заболела вследствие того, что поднималась по ночам с постели и, гуляя на босу ногу по холодному полу, прилежно твердила замысловатую русскую грамоту. Это обстоятельство чрезвычайно восхитило императрицу Елизавету Петровну, которая убедилась,

¹⁰³ Глинский Б. Б. С. 152.

насколько желала сблизиться великая княжна со своим новым отечеством и как добросовестно относилась к своему положению. Еще больше упрочился статус Екатерины Алексеевны, когда в день кризиса тяжелой болезни ей было предложено побеседовать с немецким пастором, но она отказалась и пожелала, чтобы к ней был приглашен отец Тодорский. Этот жест еще более усилил расположение к молодой великой княгине самой императрицы, придворных и всего народа – ее будущих подданных.

В июне 1754 г. принцесса София была торжественно миропомазана, причем «по получении от Новгородского архиепископа Амвросия благословения она ясным и твердым голосом и чисто русским языком произнесла Символ веры, не запнувшись ни на едином слове, и на все вопросы архиепископа отвечала с уверенностью и твердостью. Своим поведением в церкви новонареченная великая княжна Екатерина Алексеевна привела всех в восторг и удостоилась в тот же день получения от Елизаветы Петровны богатых подарков»¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Там же. С. 152–153.

Гроот Г.-Х. Портрет великой княгини Екатерины Алексеевны в юности. *Источник: Государственный Эрмитаж*

25 августа 1745 г. состоялось ее бракосочетание с наследником русского престола «по церемониальному образцу свадьбы французского дофина в Версале и польского, Августа И, в Дрездене»¹⁰⁵.

Великая княгиня Екатерина Алексеевна приняла православие не только потому, что так велел закон России, но и с далеко идущими намерениями. Секретарь французского посла в Петербурге шевалье К. К. Рюльер так писал об этом: «...сами родители принудили ее оставить ту религию, в которой она воспитана, чтобы принять греко-российскую, и в условии было ска-

¹⁰⁵ Глинский Б. Б. С. 153.

зано, что если Государь (*Петр III. – М. Е.*) умрет бездетен от сего брака, то супруга его непременно наследует престол»¹⁰⁶.

За время своего пребывания при дворе императрицы Елизаветы Петровны молодая Екатерина, наблюдательная от природы, всегда готовая принять обычаи своей новой родины, не могла не почувствовать доминирующую роль Церкви в жизни русских людей.

Возможно, поэтому, описывая дворцовый переворот 1762 г., тот же К. К. Рюльер заметил: «Все вельможи, узнав поутру о сей новости, торопились во дворец. [...] Они слышали во дворце торжественную службу, увидели священников, принимающих присягу в верности, и императрицу, употребляющую все способы обольщения»¹⁰⁷. И далее: «В полдень первое российское духовенство, старцы почтенного вида [...] украшенные сединами, с длинными белыми бородами, в блестящем и приличном одеянии, приняв царские регалии, корону, скипетр и державу, со священными книгами, покойным и величественным шествием проходили через всю армию, которая с благоговением хранила тогда молчание. Они вошли во дворец, чтобы помазать на царство императрицу, и сей обряд производил в сердцах не знаю какое впечатление, которое, казалось, давало законный вид насилию и хищению»¹⁰⁸.

Даже иностранец, догадываясь о насильственном смещении власти, не мог не заметить, что значит поддержка Церкви для монархии в этот момент. Тем более это условие твердо усвоила Екатерина, чье возведение на престол само по себе имело вид торжественной церковной службы.

Государыня всегда и во всем имела трезвый расчет, а религия была лучшим способом управления народом. Православие ей было необходимо прежде всего для оправдания своих притязаний на власть. Даже в своем Манифесте о вступлении на престол в качестве одной из главных побудительных причин занять трон императрица указала, что Петр III «понижил закон», то есть Православие, а она вознамерилась «вернуться к закону»¹⁰⁹.

Позже монархиня также не упускала случая приблизить к себе духовную персону, но никогда не обольщалась на счет представителей духовенства и не приписывала им излишней святости. Екатерина II всегда старалась подчеркнуть, что награду или повышение по службе священник получал из ее рук не как плату за труд, а как знак особой милости с ее стороны. Возведение в архиерейский сан также зависело от личного расположения государыни. В переписке с бароном Ф.-М. Гриммом она писала: «Всякий кандидат на епископство, который проповедует при мне, выбирается мною не по красноречию или учености, а по той доброте душевной, которая нам открылась в его речи»¹¹⁰.

Можно предположить, что именно «сердечная доброта» являлась одним из главных качеств ее законоучителя иеромонаха Симона Тодорского, «епископа Псковского»¹¹¹, о котором государыня вспоминала в своих мемуарах.

Напомним, что иеромонах Симон был выпускником Киево-Могилянской духовной академии. Это высшее учебное заведение было прославлено своими учеными, философами и богословами, а также знаменитыми выпускниками, сделавшими в XVIII в. головокружительные карьеры в России. Достаточно вспомнить имена таких сподвижников Петра I, как архиепископ Феофан Прокопович и фельдмаршал Борис Петрович Шереметев. Выпускником академии был также первый министр просвещения России, фаворит императрицы Екатерины Петр

¹⁰⁶ Рюльер К. К. История и анекдоты революции в России в 1762 году // Россия XVIII века глазами иностранцев. – Л., 1989. – С. 264. Далее – Рюльер К. К.

¹⁰⁷ Рюльер К. К. С. 295.

¹⁰⁸ Там же. С. 295–296.

¹⁰⁹ См.: Знаменский П. Чтения из Истории Русской церкви за время царствования Екатерины II // Православный собеседник. – 1875. – Ч. I. – С. 9.

¹¹⁰ Грот Я. К. Екатерина II в переписке с Гриммом. – СПб.: Типография АН, 1884. – С. 64. Далее – Грот Я. К.

¹¹¹ См.: Записки императрицы Екатерины Второй. – Ставрополь: Орбита, 1989.

Васильевич Завадовский. Среди тех, кто вышел из стен академии, были также Григорий Сковорода, Симеон Полоцкий, Иван Мазепа и многие другие.

По окончании обучения Симон Тодорский в течение десяти лет слушал лекции в зарубежных университетах, в том числе в Галле (Германия). В историю русской Церкви он вошел скорее как писатель-проповедник и филолог-ориенталист (востоковед), поскольку в совершенстве владел рядом восточных языков: еврейским, сирийским, халдейским, арабским и греческим, а также легко мог изъясняться на немецком и латыни. Его блистательные проповеди, произнесенные при дворе по случаю больших праздников, сразу же по указу императрицы Елизаветы Петровны публиковались значительными тиражами и с восторгом принимались публикой. Однако среди его трудов не сохранилось ничего специально предназначенного для его августейших учеников, за исключением панегирического сочинения «В день венчания великого князя Петра Федоровича с Екатериной» (М., 1745). Правда, в обязанности Тодорского не входило глубокое религиозное образование уже достаточно взрослого (14 лет) наследника, а затем и его невесты. Потому четких данных о каких-либо особенностях в методах обучения иеромонаха Симона до настоящего времени нам найти не удалось.

Поскольку лютеранский Символ веры практически ничем не отличался от православного, можно только косвенно предположить, что обучение прошло гладко, было достаточно традиционным и не особенно глубоким. В дальнейшем сама императрица Екатерина, демонстрируя внешнее благочестие, все же глубокой нравственной религиозностью не отличалась.

Екатерина Алексеевна переняла от эпохи прежнего правления лишь внешний набожный стиль поведения. В самом начале своего царствования, зная о нелегитимности своих притязаний на власть, она усиленно посещала церкви и монастыри, как бы замаливая грех муже- и цареубийства, и публично благодарила Бога за то, что Он избрал ее на престол. Она строго соблюдала все посты и требовала того же от своего окружения, пешком ходила на богомолья, публично восхищалась проповедниками и «не позволяла в своем присутствии говорить против религии [...] целовала у духовенства руки, шла иногда в крестных ходах»¹¹².

Тщательное соблюдение православных традиций императрицей описывает также неизвестный немецкий автор, который наблюдал ее во время придворного богослужения: «Когда священник что-либо читал или пел речитативом, то государыня, подобно простонародью, делала весьма глубокие поклоны верхним корпусом и при каждом поклоне крестилась трижды. Эти поклоны она делала так низко, что верхняя часть тела по отношению к ногам составляла прямой угол. [...] Таких крестных знамений делала монархиня в течение получаса, пожалуй, до 50 и доказывала благочестие»¹¹³.

Тем не менее в своих многочисленных путешествиях государыня все более убеждалась в этническом и культурном многообразии Российской империи и, несмотря на доминирующую православную веру, при выработке имперской идеологии старалась показать этнокультурную терпимость и религиозную толерантность¹¹⁴.

¹¹² Поселянин Е. Русская церковь и русские подвижники XVIII века. – СПб., 1905. – С. 102.

¹¹³ Екатерина II по рассказу современника-немца // Русский архив. – 1911. – Кн. 2. – Вып. 7. – С. 331.

¹¹⁴ См.: Ибнеева Г. В. Формирование имперской политики России во второй половине XVIII в.: опыт политического взаимодействия Екатерины II и имперского пространства. Дисс... д-ра ист. наук. – Казань, 2007.

Глава 4. «Московский Златоуст» Платон Левшин

По-настоящему первым из наследников, у кого был подлинный учитель Закона Божия, стал император *Павел I*¹¹⁵.

Император Павел I Петрович – одна из наиболее загадочных и трагических фигур на российском престоле. Несмотря на обширную историографию, его персона до сих пор окружена завесой тайн, сплетен и домыслов. Между тем А. С. Пушкин называл его «романтическим императором» и собирался написать историю его царствования. А. И. Герцену принадлежало еще более яркое определение – «коронованный Дон Кихот». В литературных кругах рубежа XIX–XX вв. с легкой руки поэта Д. С. Мережковского Павла называли «Русским Гамлетом» за схожесть судеб с датским принцем. Сам Лев Толстой говорил о Павле: «Я нашел своего исторического героя. И ежели бы Бог дал жизни, досуга и сил, я бы попробовал написать его историю»¹¹⁶. К сожалению, этим замыслам не суждено было сбыться.

Никто более из российских государей не казался столь противоречивым на троне. Даже рассматривая религиозность Павла Петровича, историки не сформировали сколько-нибудь целостной картины его мировоззрения. В исследованиях отмечались его болезненная религиозность и мистицизм¹¹⁷, склонность к католицизму и влияние на него масонских идей¹¹⁸, связи с Мальтийским орденом¹¹⁹ и многое другое. В некоторых работах утверждалось, что Павел вообще больше любил бывать на плацу, чем в церкви¹²⁰.

Тем не менее религиозная составляющая играла решающую роль во внутренней и внешней политике Павла I. Именно Платон (Левшин)¹²¹, которому историки традиционно отводят ведущее место среди русских иерархов той эпохи, на долгие годы стал духовным наставником императора.

Владыке Платону¹²² также посвящено немало сочинений¹²³, в которых его признают как высшего администратора¹²⁴, как талантливого писателя¹²⁵, как выдающегося богослова¹²⁶ и как придворного проповедника¹²⁷, получившего известность не только в России, но и далеко за ее пределами. Однако его роль в деле религиозного воспитания сына Екатерины Великой, на наш взгляд, освещена недостаточно полно.

¹¹⁵ Павел I Петрович (1754–1801) – император Всероссийский с 1796 г.

¹¹⁶ Цит. по: *Хорватова Е. В.* Русский Гамлет. Павел I, отвергнутый император. (Серия: Сюрпризы истории). – М.: АСТ-Пресс книга, 2011. – С. 2.

¹¹⁷ *Вернадский Г. В.* Начертание русской истории. – СПб.: Лань, 2000.

¹¹⁸ *Морошкин М.* Иезуиты в России с царствования Екатерины II до нашего времени. – СПб., 1867–1870. Ч. 1–2. Далее – *Морошкин М.; Знаменский И.* Положение духовенства при Екатерине II и Павле I. – СПб., 1880.

¹¹⁹ *Лабзин А.* История ордена святого Иоанна Иерусалимского. – СПб., 1799.

¹²⁰ *Зарин Я. С.* 96.

¹²¹ Платон (Левшин) (Петр Георгиевич Данилов, 1737–1812) – митрополит, автор первого по времени систематического курса русской церковной истории «Краткая Церковная Российская История» в 2 ч. – М., 1802.

¹²² Обращение «владыко» относится к представителям высшей иерархии Русской Православной Церкви, начиная с сана епископа; обращение «отец» относится ко всем остальным рукоположенным клирикам, начиная с сана дьякона.

¹²³ Приведем лишь некоторые из них: *Дмитриев Д. С.* Платон, митрополит Московский и его обитель. – М., 1898; *Четыркин Ф. В.* Платон, митрополит Московский. 2-е изд. – СПб., 1899; *Надеждин А.* Митрополит московский Платон как проповедник. – Казань, 1893; *Н. П. Розанов.* Московский митрополит Платон (1737–1812 гг.). – СПб., 1913. Далее – *Розанов Н. П.*

¹²⁴ См.: *Беляев А. А.* Хозяйственная деятельность митрополита Платона. – М., 1899.

¹²⁵ *Горский М.* Русский Златоуст // Русский паломник. – 1912. – № 49.

¹²⁶ *Беляев А. А.* Митрополит Платон как строитель национальной духовной школы. – М.: Сергиев Посад, 1913.

¹²⁷ Статью о Платоне (Левшине) как проповеднике при Российском императорском дворе см.: Электронный ресурс: *Elise Kimerling Wirtschafter.* Religion and Enlightenment In Eighteenth-Century Russia. Father Platon at the Court of Catherine II // SEER, Vol. 88, Nos. V2, January/ April 2010, pp. 180–203 // <http://alpha.as.huji.ac.il/>. Далее — *Кимерлинг Виртшафтер Э.*

Биография митрополита Платона была традиционна для иерарха того времени¹²⁸. Происходил он из семьи церковнослужителя. В автобиографии¹²⁹ он отмечал, что родился на восходе солнца в Петров День¹³⁰ и потому назван был Петром. Его отец, причетник церкви, в это время бил в колокола к заутрене. Мальчик с раннего детства прежде всех наук постигал умение молиться, а грамоте, как и все дети его окружения, также обучался по церковным книгам. В восемь лет он уже свободно читал, пел в церковном хоре и мог на клиросе «править во время литургии».

Сначала сына церковнослужителя отдали учиться в Коломенскую семинарию, а затем в Славяно-Греко-Латинскую академию. Основанная в 1687 г. выдающимся богословом Симеоном Полоцким и его учеником Сильвестром Медведевым, академия долгое время считалась единственным высшим учебным заведением России. Многие ее выпускники в дальнейшем стали известными учеными, дипломатами, деятелями культуры, искусства и Церкви.

¹²⁸ Первая по времени подробная биография Платона (Левшина) была опубликована в кн.: *Снегирев И. М. Начертание жития митрополита Платона.* – М., 1831. См. также: *Платон (Левшин), митрополит* // *Русский биографический словарь* / Под ред. А. А. Половцова. Т. XIV. – СПб., 1905. – С. 49–54. *Далее – РБС.*

¹²⁹ См.: *Автобиография Платона, митрополита Московского* / Предисл. и примеч. прот. С. К. Смирнова. – М., 1887. – С. 25–26. *Далее – Автобиография Платона.*

¹³⁰ Петров День – праздник святых апостолов Петра и Павла, по старому стилю 29 июня. Интересно заметить, что день его тезоименитого святого совпадает с Днем ангела императора Павла I.

Портрет цесаревича Павла Петровича в Учебной комнате. *Источник: Государственный Эрмитаж*

Кроме богословских предметов, Петр Левшин самостоятельно овладел греческим и французским языками, стал свободно пользоваться немецким и латынью. Во время учебы в академии на него была возложена обязанность толкования в церкви Катехизиса.

Каждое воскресенье эти беседы привлекали со всей Москвы многочисленных прихожан, и в скором времени о нем пошла слава как о «московском апостоле» и «втором Златоусте». Сам владыко вспоминал это время как самое счастливое в своей жизни.

По окончании учебы он был переведен преподавателем семинарии при Троице-Сергиевой лавре, где и принял в 20-летнем возрасте монашеский постриг с именем Платон. Придворным проповедником в то время был Геден Криновский, занимавший должность архимандрита лавры. Он же стал первым покровителем Платона, взяв его на масленицу 1759 г. в Петербург. Но по-настоящему знакомство со столицей и придворным обществом произошло несколько позже.

Будущая императрица Екатерина Алексеевна была тогда еще лишь великой княгиней и не пользовалась никаким влиянием при дворе. Она даже была разлучена с сыном после его рождения по воле государыни Елизаветы, которая сама занялась его воспитанием.

Великий князь Павел Петрович был на тот момент единственным правоспособным лицом для занятия российского престола, и потому его стали воспитывать как наследника. В раннем детстве он был отдан на попечение нянек, сказочниц, богомолков и приживалок. Когда же Елизавета всерьез начала обдумывать способы воспитания цесаревича, она обратилась за советом к графу Никите Ивановичу Панину, главному воспитателю наследника. Он сочинил пространныйopus¹³¹, в котором развил мысль о богословском воспитании: «Три главные и начальные человеческие добродетели, о которых здесь упомянуть должно, суть: чувствительное познание своего Творца; Его святое намерение в создании нас и нашей за то Ему посвященной должности»¹³². Отсюда следовал вывод, что «познание Бога» – это главное, чему следует обучать цесаревича». В ответ императрица собственноручно составила «Инструкцию»¹³³, или «Наставления»¹³⁴, адресованные Н. И. Панину, от 24 июня 1761 г. В частности, в пункте первом там было сказано: «Познание Бога да будет первый долг и основание всему наставлению»¹³⁵.

В канун Рождества 1781 г. императрица Елизавета Петровна умерла, и на трон взошла императрица Екатерина Алексеевна.

Когда государыня взошла на престол, в мае 1763 г. по обычаю русских монархов¹³⁶ она приехала в Троице-Сергиеву Лавру на поклон к мощам преподобного Сергия Радонежского. Здесь же в поле ее зрения попал удивительный проповедник – первый соборный иеромонах Платон, поздравительная речь которого до слез растрогала государыню. В своей проповеди он развил мысль о Божьем промысле на избрание царей¹³⁷, сравнивая монарха с пастырем, а его подданных с паствой, тем самым проведя прямую аналогию правителя с Иисусом Христом. Императрица тут же приказала проповедь отпечатать¹³⁸.

Поскольку вопрос о законоучителе для наследника до того времени оставался открытым, Екатерина Алексеевна решила остановиться на кандидатуре ученого монаха из Троице-Сергиевой лавры. Правда, перед утверждением его в должности граф Никита Панин решил проэкзаменовать будущего законоучителя. Не будучи богословом, но имея высокий статус при дворе

¹³¹ См.: Всеподданнейшее предьявление слабого понятия и мнения о воспитании Его Императорского Высочества, государя великого князя Павла Петровича. Записка графа Н. И. Панина. 1760 г. / Сообщил Т. А. Сосновский // Русская старина. – 1882. – Т. 35. – № 11. – С. 313–320. Далее – *Панин Н. И.*

¹³² *Панин Н. И.* С. 317.

¹³³ Полное название сочинения «Инструкция обергофмейстеру при Его Императорском Высочестве государе великом князе Павле Петровиче, господину генералу-поручику, камергеру и кавалеру Никите Ивановичу Панину».

¹³⁴ Наставление императрицы Елизаветы Петровны графу Н. И. Панину о воспитании великого князя Павла Петровича // Русский архив. – М., 1881. – Кн. 1. Далее – *Наставления графу Панину*.

¹³⁵ *Наставления графу Панину*. С. 18.

¹³⁶ В Троице-Сергиевой лавре молодой царевич Петр Алексеевич нашел убежище во время Стрелецкого бунта. Когда императрица Елизавета Петровна взошла на престол, она дала обет, что по приезду в Москву всегда будет возобновлять это событие. Этот обычай посещения Троице-Сергиевой лавры переняла и Екатерина II.

¹³⁷ *Снегирев И. М.* Жизнь московского митрополита Платона. – М., 1891. Ч. 1. – С. 39. Далее – *Снегирев И. М.*

¹³⁸ Автобиография Платона. С. 26.

и большой авторитет в глазах самой государыни, он спросил Платона, не суеверен ли он. Но тот ответил, что ненавидит суеверов и ханжей¹³⁹. Сей ответ показался всем весьма достойным.

Однажды сам Платон вспоминал, что императрица в начале их знакомства спросила, почему он избрал монашескую жизнь. Он ответил: «По особой любви к просвещению». Екатерина удивилась: «Да разве нельзя в мирской жизни умножать просвещение?» «Льзя, – ответил ученый монах, – но не столь удобно, имея жену и детей и разные мирские суеты, сколько в монашеской жизни, где по всему свободен». Из этого разговора Платон сделал вывод, что «сей ответ убедил императрицу в избрании его учителем»¹⁴⁰.

В результате через полгода после первой встречи императрицы и иеромонаха в камер-фурьерском журнале уже появилась запись, что 2 ноября 1763 г. в придворной церкви «повесть говорил учитель Его Императорского Высочества [...] иеромонах Платон»¹⁴¹.

Обучение вере, как и прочим общеобразовательным предметам, обычно начиналось с 7-9-летнего возраста. С этого же времени начиналось и духовное воспитание. Это не случайно. Напомним, что в православии до семи лет ребенок считается младенцем, не способным сознательно совершать грехи, и потому причащается без исповеди. После семи лет он уже отрок, вполне отвечающий за свои слова и действия. Именно с этого возраста у ребенка появляется возможность исповедоваться и с ним в церкви начинает общаться духовник¹⁴². У великого князя Павла Петровича религиозное воспитание началось с девяти лет.

Законоучитель был определен на квартиру в бывшем деревянном Зимнем дворце¹⁴³, и ему было положено приличное жалованье¹⁴⁴; уроки наследнику он должен был давать три дня в неделю: в понедельник, среду и пятницу в течение одного часа. По воскресеньям и в праздничные дни он читал с наследником перед обедней Священное Писание с объяснениями¹⁴⁵, причем время занятий было не ограничено.

Для лучшего усвоения материала иеромонах составил книжку-учебник с религиозными вопросами и ответами, своего рода Катехизис¹⁴⁶. Этот труд, специально предназначенный Платоном для усвоения цесаревичем основ вероучения, был издан позже отдельным томом¹⁴⁷. Книга имела отметки на полях, сделанные рукой 11-летнего Павла.

Катехизис был опубликован в России в 1765 г. тиражом 800 экземпляров (второе воспроизведение – 1780 г.)¹⁴⁸, а также был переведен на несколько иностранных языков и вскоре получил широкую известность за рубежом.

Данное сочинение стоит особняком среди прочих трудов Платона. Несмотря на то что он оставил после себя богатейшее богословское наследие (например, им было составлено несколько Катехизисов: для мирян, для священников и т. п.), этот сборник содержал

¹³⁹ Розанов Н. П. С. 77.

¹⁴⁰ Платон (*Левшин*), митрополит Московский. Из глубины воззвах к тебе, Господи. – М.: Паломник; Русский двор, 1996. – С. 22.

¹⁴¹ Камер-фурьерский журнал за 1763 год. С. 223.

¹⁴² Примерно то же правило практикуют католики, у которых первое причастие (оно же таинство конфирмации) формально совпадает с началом сознательного возраста, то есть в 7–9 лет.

¹⁴³ Бывший деревянный Зимний дворец, спроектированный архитектором Растрелли (1754–1755), располагался на углу реки Мойки и Невского проспекта и служил в качестве временной императорской резиденции.

¹⁴⁴ «1000 рублей жалование, 300 рублей на стол, по штофу водки в неделю, по бутылке рейнвейну на день, меду, полпила, кислых шей, дров и свеч неоскудное число, белье столовое и посуда всякая дворцовая, да истопник и работник; а сверх того карета дворцовая с парой лошадей и с конюхом». См.: Автобиография Платона. С. 29.

¹⁴⁵ *Снегирев И. М.* С. 21.

¹⁴⁶ Православное учение или сокращенная христианская Богословия для употребления Его Императорского Высочества Пресветлейшего Всероссийского Наследника благоверного государя Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича, сочиненная Его Императорского Высочества учителем иеромонахом Платоном. – СПб., 1765. Далее – Катехизис.

¹⁴⁷ Катехизис в настоящее время хранится в фондах отдела редкой книги Научной библиотеки Государственного Эрмитажа.

¹⁴⁸ См.: Сводный каталог русской книги Гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Том II. – М., 1964. – С. 426. № 5361.

основы вероучения, специально адресованные для будущего православного императора. В книге наряду с объяснениями заповедей, основных молитв, значения обрядов и таинств главное внимание было уделено *обязанностям государя перед Богом, Церковью и народом (выделено мной. – М. Е.)*.

Таким образом, именно Платоном Левшиным при Российском императорском дворе впервые было озвучено учение византийского богослова IV в. Евсевия Памфила. В частности, в тексте было сказано: «А наипаче для государя благочестивая вера есть особливо полезна: ибо она его, яко никакому человеческому закону не подлежащего подвергает закону своему, а чрез то содержит его в пределах святой правды, – притом делает, чтоб он без расслабления проходил свою великую должность»¹⁴⁹.

В этой работе Платон особо подчеркивал, что нет никого на земле выше государя, а потому ни от кого монарх не может получить награды за свои подвиги, кроме самого Всевышнего. Как воля Бога должна быть для императора непрекословным законом, так воля императора должна быть законом для подданных. «Но чтоб сия между человеком неограниченная воля не была употреблена во зло, вера ей свои священные предписывает правила, и Государя, неподверженного законам человеческим, подвергает Закону Божьему», – писал Платон¹⁵⁰.

Книга состояла из введения, двух частей, молитв и «Рассуждения о Мельхиседеке». Зная, что Катехизис будет опубликован, в начале текста Платон поместил обращение к читателю, где было сказано, что высокий пример Его Императорского Высочества должен возбудить родителей, чтобы детей своих с младенчества воспитывали в законе Господнем, готовили их к честности и беспорочному житию в будущем.

Когда законоучитель разъяснял цесаревичу его будущие обязанности, он пытался говорить простым и ясным языком, далеким от схоластических богословских проповедей. Так, согласно учению Церкви, будущему государю необходимо прилагать старание, чтобы его народ обучался Закону Божию для стремления к добру и обуздания своих порочных желаний. В свою очередь долг монарха – служить «примером и светлым зеркалом», в котором подданные его могли бы усмотреть дух благочестия и пример для подражания. Заключал же он свое сочинение словами: «Сама Христианская Церковь на земле вручает себя покровительству Государю».

Занятия с наследником начались 30 августа 1763 г. сначала устно – с рассуждения о пользе обучения богословию. По книге уроки продолжались с 13 апреля 1765 г.¹⁵¹, о чем в книге есть пометка, сделанная рукой Павла Петровича.

12 сентября того же года в присутствии императрицы Екатерины Алексеевны состоялся экзамен по богословию, о чем также имелась запись рукой архиепископа Платона на двадцать седьмой странице, где заканчивалась первая часть обучения.

Платон писал во введении, что в этом сочинении великий князь увидит «высокие истины о Бытии Бога и [...] его совершенствах», о том, как Господь создал этот мир, украсил его и связал своим Промыслом, как Он этот мир сохраняет и им управляет; цесаревич познакомится с евангельскими таинствами и откровениями. «Ваш разум просветится, – писал Платон, – чистейшими Евангельскими нравоучениями с самыми подробными испытаниями добра и зла»¹⁵².

Прежде всего в этом труде было отмечено, что будущему государю необходимо прилагать старание, в противном случае бывали примеры бесславных правителей, которые оставили после себя в истории свои имена «в омерзении», чьи цветущие государства пали и «цари не благочестивые были тому причиной».

¹⁴⁹ Катехизис. Глава II «О вере евангельской». Параграф 29 «О правительстве церковном».

¹⁵⁰ Катехизис. С. XX2 об., XX3.

¹⁵¹ Там же. С. 1.

¹⁵² Катехизис. С. 6.

Наследник завел тетрадь, где все уроки записывал в виде вопросов и ответов¹⁵³. Одновременно Платон также начал вести дневник с 29 августа 1763 г. (день, когда он вступил в должность законоучителя) и по 8 сентября 1765 г. (за несколько дней до сдачи наследником экзамена по богословию).

В дневнике были отмечены не только темы уроков, но и ответная реакция на них маленького Павла. Первая глава Катехизиса называлась «О естественном познании Бога». В ней имела непрерывная цепь рассуждений, приводящих к выводу о существовании Всевышнего¹⁵⁴. Например, мы сами себя создать не могли, и этот мир также сам себя создать не мог. Значит, все это кто-то создал. Если все кто-то создал, значит, Он над всем властвует. У всех народов, даже самых примитивных, есть вера и алтарь. Значит, все без исключения верят в Бога. У всех людей есть совесть, которая страдает от греха и радуется правде. Значит, не может человек удовлетворяться только земными радостями, а есть чувства более высокие. Узнав, что Бог есть, человек в меру своих возможностей пытается Его себе вообразить. Значит, внутри него есть что-то, отличное от тела, дающее возможность познавать самого себя, мир и Бога. Значит, есть душа¹⁵⁵.

Павел, выслушав урок, спросил: «Что прежде мира было?» «Ничего, кроме Бога, – ответил Платон, – ибо все вещи заключены в мире; а когда мир сделан из ничего: следует, что прежде мира не было ничего, кроме Бога»¹⁵⁶.

В Катехизисе имелось рассуждение о Священном Писании, о его разделении на Ветхий и Новый Заветы; о происхождении Спасителя. «А почему Иисус Христос называется Сын Давидов и Аврамов, если они его не родили?» – спросил Павел. «Потому что он их потомок», – ответил Платон¹⁵⁷.

Перед глазами маленького цесаревича представляли все пророчества и чудеса, нравоучения и заповеди, легенды и мифы¹⁵⁸. Павел постоянно задавал вопросы, а Платон терпеливо на них отвечал. Но бывало, что и законоучитель спрашивал своего ученика: «Почему Святой Дух явился в виде голубя?» И получал ответ: «Голубь есть птица самая чистая». Когда же речь зашла, отчего Бог при крещении творил чудеса, Павел ответил: «Чтобы фарисеи уверовали»¹⁵⁹.

За время занятий подробно говорилось о грехах и преступлениях людей, об их последствиях и примерах спасения от них. «Для спасения человека Бог сам воплотился в Христе», – заключал Платон¹⁶⁰. Так же подробно рассказывалось о божественной и человеческой природе Христа, который соединил в себе три ипостаси: Царскую, Священническую и Пророческую; о Его делах и пророчествах, о муках, погребении и воскресении¹⁶¹.

На следующих уроках выяснили, что если Бог есть, то человек обязан относиться к Нему с почитанием. Но есть почитание внутреннее, а есть внешнее¹⁶². Платон подчеркивал, что оба вида поклонения обязательны для христианина. «Сие Богопочтение не может остаться без

¹⁵³ См.: *Дневник митрополита Платона* // Из бумаг митрополита Платона. – М., 1882. – С. 84. Далее – *Дневник митрополита Платона*.

¹⁵⁴ Катехизис. С. 3–4.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Дневник митрополита Платона. С. 57.

¹⁵⁷ Там же. С. 58.

¹⁵⁸ Катехизис. С. 29–38.

¹⁵⁹ Дневник митрополита Платона. С. 60.

¹⁶⁰ Катехизис. С. 61.

¹⁶¹ Там же. С. 60–61.

¹⁶² К внутреннему почитанию относятся любовь, страх, прославление имени Бога, благодарение за Его благодеяния, признание своей немощи и бедности, призыв к помощи. Внешнее поклонение – это чтение молитв, коленопреклонение, воздыхание и слезы при исповедании, хождение в храм, исполнение всех таинств и образов Церкви. См.: Катехизис. С. 15–16.

награды, а нечестивость без наказания, ибо Господь все видит»¹⁶³, – сделал вывод законоучитель. «Воображаю такового, который все видит», – был ответ Павла¹⁶⁴.

Платон давал объяснение, что такое Церковь, и утверждал, что Церковь всегда была и будет гонима, ибо «между добродетелью и пороком есть вечная, непримиримая брань», а в качестве примера приводил судьбу Каина и Авеля¹⁶⁵.

Особое внимание Платон обращал на доказательство правоты Греко-Российской Церкви. Он считал, что от ее единства отрываются все те, чье общество «не есть Церковь, а сборище неправославное». И далее он называл «три знатнейшие в христианстве секты: Папскую, Лютерскую и Кальвинскую», которые «все себе взаимно противны»¹⁶⁶.

«Наша Церковь с апостольских времен содержит ненарушимые предания. Еретические учения она соборами Вселенскими отражала»¹⁶⁷, – делал вывод Платон. «Папство, – продолжал он, – кроме того, что суеверствами самыми вредными наполнено», догмат о Святом Духе «перетолковывает», «чашу причащения и чтения Священного Писания от простого народа отняло» и присваивает себе «неизвестное Евангелию владычество». А кальвинизм и лютеранство, по мнению Платона, также «отвергли и святые предания апостольские первенствующей церкви» и, кроме того, «противно Писанию учат о тайне причащения и о прочих тайнах»¹⁶⁸.

Не останавливаясь подробно на разнице в догматах всех конфессий, Платон пытался доказать, что поскольку Греко-Российская Церковь, заложенная в первые века христианства и хранящая предания, может считаться первенствующей и потому истинной, то все прочие, отколовшиеся от нее с течением веков, могут называться лишь «сектами», проповедующими еретические учения. Только в России и Греции не было нарушения веры, «а Церковь наша православная не только есть истинная, но едина также от самого начала мира». Мы приняли веру от греков, они – от апостолов, а апостолы неразлучны были с ветхозаветными преданиями и самим Спасителем¹⁶⁹.

Таким образом, Платон подводил наследника к мысли о первенстве Церкви, к которой принадлежал российский монарх. «А если бы я магометанина имел слугу, должен ли я принудить его нашу веру принять?» – спросил Павел. «Не должно принудить», – ответил ему Платон. «И мне так кажется», – согласился цесаревич¹⁷⁰.

С января 1764 г. стали подробно разбирать каждое положение Символа веры¹⁷¹. В дальнейшем заговорили о священных обрядах и таинствах, в которых под «чувствуемыми видами подается верующим невидимая Божья Благодать»¹⁷².

Когда речь зашла об Иуде, юный цесаревич заметил, что «хитрые люди подобны мартышке, которая, кажется, ласкается и вертится, но того и смотрит, чтобы укусить»¹⁷³. Когда заговорили, какое вино надо употребить при евхаристии – белое или красное, Павел справедливо предположил, что «красное приличнее»¹⁷⁴, ибо это цвет крови.

В дневнике Платона было отмечено, что в марте 1764 г. наследник под руководством законоучителя стал готовиться к исповеди и причастию. «Я часто себя экзаменую, – признался

¹⁶³ Катехизис. С. 17–18.

¹⁶⁴ Дневник митрополита Платона. С. 57.

¹⁶⁵ Катехизис. С. 41.

¹⁶⁶ Там же. С. 80–82.

¹⁶⁷ Там же. С. 82.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Катехизис. С. 83–87.

¹⁷⁰ Дневник митрополита Платона. С. 79.

¹⁷¹ Катехизис. С. 45–49.

¹⁷² Там же. С. 87.

¹⁷³ Дневник митрополита Платона. С. 68.

¹⁷⁴ Там же.

Павел, – особенно когда вспоминаю Страшный Суд»¹⁷⁵. Вообще, когда начали читать о Страшном Суде, то Павел попросил не делать этого и сказал, что он уже читал об этом и помнил: «... а теперь еще читать боюсь»¹⁷⁶.

Когда же заговорили о покаянии, великий князь спросил учителя, не будет ли считаться грехом, если он что-нибудь забудет объявить на исповеди. Платон ответил, что грехом не будет, но лучше вспомнить все¹⁷⁷. На следующем уроке заговорили о вечном покое, который возможен лишь в вечной жизни. «И то правда, – вздохнул на это Павел и, как в доказательство тому, добавил, что вот, например, в театре веселятся; а ну как нечаянно (чего Боже сохрани) загорится, так все веселие и пропало»¹⁷⁸.

На других уроках разбирали утверждение, что «вера без дел мертва», разоблачали еретиков, язычников и суеверов; подробно изучали все заповеди и повседневные молитвы¹⁷⁹, а также говорили о всеобщем воскресении мертвых.

«Все ли люди воскреснут?» – решил однажды проэкзаменовать своего ученика Платон. «Да, – ответил Павел, – да только с разными аттестатами»¹⁸⁰. «А каким образом воскреснут наши тела?» – не унимался Платон. Павел замешкался, затем ответил, что это, дескать, курьезность излишняя.

Когда Платон сказал, что все святые после второго пришествия Христа будут вместе и что и мы будем в их содружестве, то Павел оживился, произнес: «Тогда я и увижу Павла, своего патрона», и порадовался, что увидится со всеми своими предками¹⁸¹.

Однажды речь зашла об апостоле Петре. Когда цесаревичу стало известно, что тот отговаривал Христа умирать, то Павел заметил: «Видно, Петр был простого сердца»¹⁸².

Когда рассказ зашел об Андрее Первозванном, Платон объяснил своему ученику, что это тот самый Андрей, которого он кавалерию носит. «А почему сия кавалерия установлена во имя Андрея?» – заинтересовался Павел. «А потому, – ответил ему учитель, – что сей Апостол ходил в Россию и предрек ей православие». «Тогда еще не было России», – возразил наследник. «Империи не было, а народ был. От него мы и ведем родство»¹⁸³, – ответил наставник.

Таким образом, в живой беседе шаг за шагом сам Павел при помощи своего учителя постигал не только основные положения вероучения, но и уроки отечественной истории.

Все окружающие великого князя отмечали, что «высокий воспитанник» всегда был к набожности расположен и «рассуждения или разговоры относительно Бога и веры были ему всегда приятны»¹⁸⁴. Правда, обилие при дворе всяческих развлечений (балов, парадов, обедов) часто мешало проведению занятий. Однако уроки не прошли даром, и однажды Павел поведал, что стоял у окошка и увидел нищего. Сначала он отошел прочь, «но как мне пришел на ум Страшный Суд, – вспоминал цесаревич, – так я велел нищему этому подать милостыню»¹⁸⁵. Однако через год, в 1765 г., когда речь снова зашла о том, что делать с нищими, наследник ответил: «Слабых снабжать, а здоровых к работе определять»¹⁸⁶.

¹⁷⁵ Там же. С. 69.

¹⁷⁶ Дневник митрополита Платона. С. 73.

¹⁷⁷ Там же. С. 69.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Катехизис. С. 107–145.

¹⁸⁰ Дневник митрополита Платона. С. 70.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Дневник митрополита Платона. С. 61.

¹⁸⁴ Автобиография Платона. С. 30.

¹⁸⁵ Дневник митрополита Платона. С. 71.

¹⁸⁶ Там же. С. 80.

Для утверждения будущего монарха в его служении и для того, чтобы мальчик окончательно поверил в свои силы, Платон в том же Катехизисе приводил в пример апостолов, которые были слабые и бедные люди, без оружия и без высокого земного покровительства, но они покоряли целые народы одной своей проповедью.

Можно себе представить, как добрый, впечатлительный и ранимый по натуре Павел мог воспринимать слова своего законоучителя, с которым вынуждена была считаться даже императрица Екатерина.

Наконец, Платон стал подводить наследника к мысли об эсхатологическом смысле его будущего предназначения. Он предложил вопрос: почему законы государевы, хотя и человеческие, однако обязывают всякого к совести? И сам же ответил: «Потому что они должны быть сходны с Законами Божиими»¹⁸⁷.

Несмотря на то что в Катехизисе нет подробно изложенного учения о власти христианского монарха, согласно тексту Евсевия Кесарийского, законоучитель изложил его своими словами, приспособивая к пониманию маленького Павла. Иеромонах внес в свой дневник запись о том, что 20 февраля 1764 г. наследнику «было изъяснение должностей, каких требует церковь от православного государя. Учение сие его высочество слушал с особенным вниманием, ибо должности сии, написанные на бумаге, изволил выучить наизусть»¹⁸⁸.

Именно этот посыл, облеченный в более простую и понятную для юного наследника форму, и стал основной идеей в его обучении. Иеромонах Платон, перед глазами которого постоянно сменялась власть, а нравы при монаршем дворе зачастую напоминали языческие оргии, чрезвычайно ответственно отнесся к своему пастырскому служению.

В Катехизисе Платон, обращаясь к воображаемому читателю, писал, что пример воспитания цесаревича может быть положен в основу воспитания любого подданного империи. «Мы не много имеем служащих к тому духовных наставлений, – добавлял Платон, – которые бы кратко разъясняли Евангельские истины и которые служили бы первым направлением отрокам»¹⁸⁹.

О необходимости серьезного обучения основам православия не только наследника престола, но и всего русского народа и об отсутствии общей для всех программы обучения Закону Божию с сожалением будут упоминать не только религиозные, но и общественные деятели России XIX в.¹⁹⁰

В связи с этим труд иеромонаха Платона (Левшина) – непревзойденный образец для учебников подобного рода. Последующие законоучители будут использовать его текст при составлении своих программ обучения.

Ученый монах довольно скоро завоевал расположение императрицы и всего придворного сообщества, более всего потому, что он принадлежал к образованному духовенству, что было в то время редкостью. Сам о себе Платон писал, что «был он нрава веселого и словоохотливого»¹⁹¹. Знание языков помогало ему завоевать авторитет не только на родине, но и за рубежом. У него часто бывали в гостях иностранцы: греки, сербы, далматы, французы, немцы, ита-

¹⁸⁷ Дневник митрополита Платона. С. 71.

¹⁸⁸ Розанов Н. П. С. 70.

¹⁸⁹ Катехизис. С. XXXЗ.

¹⁹⁰ В частности, обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев неоднократно в своих отчетах писал императору Александру III о недопустимо поверхностном религиозном образовании народа. См.: Всеподданнейший Отчет обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода К. Победоносцева по Ведомству Православного Исповедания за 1884 год. – СПб., 1886.

¹⁹¹ Виноградов В. П. Платон и Филарет – митрополиты московские (сравнительная характеристика их нравственного облика). – Сергиев Посад, 1913. – С. 12. Далее – Виноградов В. П.

льянцы. Они любили приезжать к нему в гости на обед или собираться по вечерам¹⁹². Многие из них были люди ученые, например профессора из Кембриджа¹⁹³.

Через полномочного при дворе посла в Великобритании графа С. Р. Воронцова к Платону однажды обратились английские богословы с некоторыми догматическими вопросами, на что он послал им свое сочинение «Христианское Богословие» на латинском языке. Книга эта позже использовалась на лекциях в Оксфорде и в университете Глазго¹⁹⁴.

Переписку с Платоном вели ученые Германии, Италии, Швеции, Франции и других стран, занимавшиеся вопросами духовного состояния России. Однако это не означало, что иеромонах легко подстраивался под чужое мнение. Например, сколько ни вызывал его «на сближение с собою Римский Папа, сам и через своих агентов, однако же Платон, не терпевший системы папизма, уклонился от сношений с римским первосвященником»¹⁹⁵

¹⁹² Виноградов В. П. С. 12.

¹⁹³ Розанов Н. П. С. 78.

¹⁹⁴ Полное собрание сочинений Платона (Левшина), митрополита московского. Т. I. – СПб., 1913. – С. 17. Далее – ПСС.

¹⁹⁵ ПСС. Т. I. С. 17.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.